

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Проблемы определения криминологических признаков личности преступника

Студент

М.С. Кауров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	8
1.1. Историческое развитие исследований личности преступника	8
1.2. Уголовно-правовое и криминологическое понимание личности преступника	15
1.3. Значение криминологического исследования личности преступника	27
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	33
2.1 Проблемные вопросы, связанные с соотношением социального и биологического в личности преступника	33
2.2. Значимость и обусловленность формирования мотивации преступного поведения	40
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ	46
3.1. Актуальные вопросы определения личности насильственного преступника	46
3.2. Сопоставление элементов личности коррупционного преступника и личности преступника, совершающего корыстное преступление против собственности	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	66
ПРИЛОЖЕНИЯ	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной мною темы магистерской диссертации обусловлена тем, что с момента происхождения организованного сообщества людей, объединения их в более сложные организованные системы и до момента формирования государств, их разнообразных региональных и мировых союзов, – возникает и развивается проблема изучения преступного поведения человека, личности преступника и соответствующих реакций на недопустимость такого поведения в обществе.

Так, согласно официальной статистике МВД, состояние преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2017 года неутешительно¹. В результате преступных посягательств погибло 24,9 тыс. человек (+2,0%, чем за аналогичный период прошлого года), здоровью 43,9 тыс. человек причинен тяжкий вред (+17,3%, чем за аналогичный период прошлого года).

Данная статистика отображает реальное положение дел в стране, где количество преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью выросли, что требует активизации исследований в области криминологии, уголовной политики, дабы адекватно выработать причины и условия такого резкого скачка преступности, для дальнейшего предупреждения подобного рода роста.

С учётом того, что данные исследования связаны, как минимум, с двумя сложными системами биологического и социального типа и их подсистемами открытого и закрытого видов, подобные изыскания проводятся различными отраслями научного знания, в том числе и науками криминологического цикла – уголовной политикой, уголовным правом, криминологией и т. д.

В свою очередь, в предмет современной криминологии включено изучение преступного поведения человека и его личности с набором биологических, физиологических, психических и иных свойств и качеств, а уголовное право рассматривает преступника, как лица, подлежащего уголовной

¹ Статистика МВД РФ // <https://мвд.пф/folder/101762/item/11715403/>

ответственности – лишь отдельные признаки личности преступника, которые охватываются содержанием понятия «субъект преступления».

Степень разработанности темы. Рассматриваемой проблеме уделяли внимание и разрабатывали труды многие ученые, развивающие проблемы изучения личности преступника. Например, Ю. Д. Блувштейн, Н. С. Лейкина, Ю. М. Антонян, А. Н. Пастушеня, Н. Н. Кудрявцева, А. Л. Маркель, Ю. Л. Орлов, Хакен Г., М. П. Чубинский, В. Е. Новичков, Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. и многие другие.

Объектом исследования выступают различные процессы формирования, криминологического становления и развития личности преступника во всех ее ипостасях.

Предметом исследования выделяются дискуссионные проблемы, освещаемые для раскрытия сущности личности преступника, условий и механизмов ее становления и существования.

Цель исследования является рассмотрение вопросов и проблем изучения личности преступника как объекта криминологического исследования, разработка предложений, на основе проведенного самостоятельного авторского исследования, направленных на увеличение эффективности исследований в области личности преступника.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

-Проведение ретроспективного анализа исторического развития учений о личности преступника;

-Рассмотрение проблем, связанных с уголовно-правовым и криминологическим пониманием личности преступника;

-Определение значения криминологического исследования личности преступника;

-Освещение проблемных вопросов, связанных с соотношением социального и биологического в личности преступника;

-Выявление значимости и обусловленности формирования мотивации преступного поведения;

-Разрешение актуальных вопросов определения личности насильственного и коррупционного преступника.

Методологическую основу исследования составил метод научного познания, позволяющий исследовать такое явление как личность преступника во взаимосвязи и развитии – диалектический. Также, были применены всеобщие методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция. К частнонаучным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составило законодательство Российской Федерации: Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследований личности преступника.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рассматривая исторический процесс становления концепции изучения личности преступника приходится говорить о крайне скудном количестве отечественных исследований, связанных с биологической составляющей в рассматриваемой теме. Это обусловлено историческими особенностями угасания данного направления в отечественной криминологии. Так, в 3 программе КПСС, принятой на 22 съезде партии в 1961 году, постулировалось, что отечественная преступность в скором времени будет ликвидирована, любые

попытки исследовать биологическую природу преступности клеймились буржуазными².

2. На настоящий момент в отечественной криминологии не утихают споры о сравнении понятия субъекта преступления и личности преступника, что соответственно отражает понимание данных терминологий в уголовно-правом и криминологическом смысле, как следствие окончательная дефиниция личности преступника отсутствует.

3. Исследования личности преступника задают вектор развития отечественного законодательства в уголовно-правой сфере. Они выступают авангардом нововведений в уголовном законодательстве в области назначения справедливого наказания.

4. Соотношение социального и биологического в личности преступника остается острой проблемой криминологии, не решенной и по настоящее время. В условиях технологического прогресса за рубежом появились новые методы изучения личности преступника.

5. Мотивация и мотив – как основа определения качественных характеристик преступного поведения. Проблема соотношения мотивации и мотива преступного поведения. Выделение негативных мотиваций преступного поведения для определения мотива преступления.

6. Анализ личности насильственного преступника. Качественные и количественные характеристики личности насильственного преступника. Наличие определенных социальных факторов не имеет прямой связи с формированием личности преступника.

7. Отличия личности коррупционного преступника от личности преступника совершающего преступления против собственности, анализ исследований посвященных рассматриваемой теме. Исследования уголовных дел, направленных следственным отделом ОМВД России по Ставропольскому району.

² Криминология: учебник / В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М.: Изд.: «Юридическая литература», 1979. – С. 39.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Кроме того, магистрант занял 1 место с докладом по теме диссертационного исследования на научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ», проходившей в г. Тольятти в 2018 году, а также участвовал с докладом по теме диссертационного исследования в конкурсе научных студенческих проектов Тольяттинского государственного университета в ТГУ в 2018 году.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

1.1. Историческое развитие исследований личности преступника

Личность преступника интересовала еще античных мыслителей, таких, как Платон, Аристотель, Демокрит.

Платон, размышляя о законах, говорил о том, что человеческая природа несовершенная и ее необходимо учитывать при принятии законов³. А законопослушное поведение человека, по мнению Платона, определяется не наследственностью, а воспитанием.

Аналогичных идей придерживался Демокрит, который полагал, что детерминантой преступлений выступают нравственные и умственные пороки, неправильное поведение появляется в результате отсутствия у преступника знания о более верном, правильном поведении, таким образом для предупреждения преступлений необходимо прежде всего воспитание, ввиду того, что наказание не сдерживает лицо от соблазна совершить преступление в тайне⁴.

Аристотель полагал, что человек выбирая между дурными и благородными поступками, руководствуется страхом перед наказанием, тем самым выбирая выгоды общественные нежели личные. Но, стоит заметить, что мнение Аристотеля о том, что главная роль в совершении преступления лежит на свободе воли человека, им подчеркивалось, что на последнего также могут влиять различные внешние условия такие как: социально неравенство, беззаконие и так далее., а также что преступления имеют возможность совершаться в порыве страсти, и такой поступок должен наказываться менее строго, чем заранее обдуманый⁵.

³ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - С. 7.

⁴ Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. - М., 2004. - С. 15.

⁵ Аристотель. Сочинения. Том 4. Никомахова этика. - М., 1984. - С. 159.

Восточные религии, среди которых индуизм, буддизм, оперируют понятием карма, которое, по их мнению, оказывает непосредственное влияние на личность и условия её жизнедеятельности, то есть преступниками в соответствии с данной теорией могли становиться люди, унаследовавшие некоторые отрицательные личностные характеристики от предыдущих инкарнаций. В данном случае, у данных религий прослеживаются зачатки влияния на преступность наследственности⁶.

В средние века (до 15 века) криминологические учения о личности преступника находились в полной зависимости от церковных учений и церкви. Предполагалось, что совершение преступлений есть результат божественного предначертания и (или) одержимости злыми духами. Одним из ярчайших мыслителей средневековья, высказывавшегося о преступности был – Фома Аквинский, который дифференцировал всех людей на добродетельных, которые не будут совершать преступления не просто ввиду боязни наказания, а потому что, это их естественный закон поведения, и порочных, вербальное взаимодействие с которыми не принесет плодов и они реагируют только на принудительные меры⁷.

В период эпохи Возрождения философская мысль заиграла новыми красками и появились более мобильные и передовые представления о преступности.

Так, в известном трактате «Утопия» Томаса Мора, им высказывались идеи о социальной обусловленности совершения преступлений. Самой главной причиной, влияющей на преступность, Мор считал экономическую. Причем, ужесточение наказаний не поможет сдержать преступность⁸.

⁶ Степанянц М. Т. Индийская философия: Энциклопедия. – М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус. – 2009. – С. 133.

⁷ Криминология: учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М.: Логос, 2004. – С. 16.

⁸ Долгова А.И. Криминология. - М.: Издательство «НОРМА». – 2001. – С. 11-12.

Томас Гоббс вводит термин «войны против всех», тем самым говоря о преступности как о естественном состоянии человека, и лишь вмешательство государства в виде наказания будет сдерживать преступность⁹.

Также ярким представителем протосоциального направления изучения личности преступника в криминологии является Шарль Монтескьё, где он исходил из социальной природы преступности и считал главным детерминантом – отсутствие заботы государства о «благоденствии» в целях уменьшения преступности.

Жан Жак Руссо считал, что личность преступника появляется ввиду природы частнособственнического общества, для которого обычно политическое и экономическое неравенство, урбанизации, а также злоупотребление правящих классов.

Далее, на исторической арене появляется уже названная так в наше время классическая школа криминологии. Среди ее представителей выделяют Ч.Беккариа, Д. Бенгата, Франц фон Лист, А. Фейербаха.

Основные положения классической школы криминологии были изложены в работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Выделим данные положения¹⁰:

1. У всех людей имеется свобода воли. Преступление есть акт свободной воли человека, действующего в сознательном ключе и свободного в своих поступках.

2. Человек выбирает свой путь поведения, при этом стремясь к удовольствию, избегая страданий.

3. Преступление – это результат неспособности масс усвоить твердые правила поведения.

4. Несовершенство закона приводит к преступному поведению людей.

С течением времени в криминологии появляется новое направление – позитивизм. К основным положениям данного течения следует отнести:

⁹ Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеева. Криминология. - М., 2004. - С. 15.

¹⁰ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях/Пер, с ит. Ю.М. Юмашева. – М.: Междунар. отношения, – 2000. - 240 с.

1. Научный подход к исследованиям преступности (проверка фактов, доказательств)

2. Индивидуализация исследований личности преступника, переход изучения от общества к индивиду.

3. Причина преступности кроется в психологических либо физических отклонениях¹¹.

Данная школа сыграла важную роль для становления криминологии. Разворот исследований к отдельной личности обогатил исследовательскую базу и проявил проблемные вопросы изучения личности преступника, однако ни одна школа не обходится без изъянов. Среди изъянов данной теории следует выделить склонность к детерминизму того или иного явления в личности преступника

Так, одни из первых идей об определении людей, которые потенциально склонных к совершению преступлений появились в 18-19 веках. Данные теории, как уже сейчас известно, пошли по пути псевдонаучному направлению, такому как френология, физиогномика, хиромантия.

Френология, по мнению Р.А. Быкова, одна из первых возникших псевдонаук¹². М. Г Ярошевский отмечал, что «создателем данной теории считается австрийский врач и анатом Франц Йозеф Галль. Основным постулатом данной псевдонауки, является утверждение о том, что существует взаимосвязь между психикой человека и его черепа¹³. Также, что интересно, его идеи о том, что все психические свойства находятся в различных областях мозга не лишены смысла, и во многом опередили свое время. Однако, его идеи о том, что различия в мозговых извилинах можно определить по выпуклости («шишке») на соответствующем участке черепа, а при недоразвитии части

¹¹ Кузнецова Н. Ф., Лунеева В. В. Криминология. - М., 2004- С. 24

¹² Быков Р. А. . Паранаучные организации как феномен современного общества. – Томск, 2009. – С. 10

¹³ Кэррол Р. Т. Френология. – М.: Издательский дом «Вильямс». – 2005. – С. 315.

мозга – по впадине не нашли своего научного обоснования в настоящее время и повергнуты в забвение и используются в контексте истории»¹⁴.

Таким образом, для того чтобы личность человека по Галлю была изучена и понята, достаточным считалось изучить строение его черепа, что с научной точки зрения в корне не верно.

Очередная псевдонаучная теория, это Физиогномика – учение о связи между обликом человека и его характером¹⁵.

В основном физиогномика – это эзотерическое учение, которое давалось посвященным и было окутано мистикой.

Предметом данной псевдонауки является идентификация психических черт по внешнему облику, а именно по лицу¹⁶. Но также, возможно подвергать разные части тела.

В более широком понимании, к анализируемым характеристикам человека относились: лицо, тело, гримасы, жесты, позы, а также комплекция тела и осанка. До сих пор ведутся споры о том, кто же стоит у истоков данной псевдонауки. В труде «Физиогномика» (которое, кстати, часто приписывают Аристотелю), неизвестным автором были описаны наиболее общие признаки рассмотренные выше.

Ранее, при проведении исследования личности преступника отмечалось, что «во второй половине 19 века исследованием способов предсказания криминального поведения занимался известный итальянский психиатр Ч. Ломброзо (широко известный по таким его трудам, как «Человек преступный», «Гениальность и помешательство»). Он полагал, что криминальное поведение заложено генетически и его предпосылки могут быть обнаружены при изучении внешнего вида человека: большие уши, покатый лоб, ассиметричное лицо и череп, прогнатизм (сильно выступающая верхняя или нижняя челюсть),

¹⁴ Ярошевский М. Г. История психологии. – М., Изд.: «Психология», 1966. – С.100

¹⁵ «Словарь русского языка»: В 4 – х т./АН СССР, Ин – т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2 – е изд., М.: Русский язык, 1984. – С.155.

¹⁶ Паршукова Л. П., Карлышев В. М., Шакурова З. А. Физиогномика. – М.: Феникс, 2004. – С.155.

а также чрезмерно длинные руки. Все эти признаки, по мнению Ломброзо, означают наличие некоторых отклонений. Более того, по своей физиологии схожи с физиологией ранних *Sapiens*, и предполагают социопатические и криминальные наклонности. Однако исследования Ломброзо были резко раскритикованы»¹⁷.

В другой своей работе – «Новейшие успехи науки о преступнике» Ч. Ломброзо давал более углубленные характеристики преступной личности. Он определил, что «внутренний процесс преступления, не иначе как психику надо всегда рассматривать как болезнь, вне зависимости от того, страдал ли преступник каким-либо расстройством или нет. Также, по его мнению, большое значение может иметь процесс передачи определенных наследственных данных, которые были бы тесно связаны с сумасшествием, самоубийством или преступностью»¹⁸.

По мнению Ч. Ломброзо, «очень редкий случай, когда в анамнезе преступника будет отсутствовать наследственность, не связанная с совершением преступления, самоубийства или сумасшествия или иной болезненной характеристики, такой как идиотизм, эпилепсия, и так далее»¹⁹.

Далее автор пишет: «1) преступные наклонности передаются наследственно от родителей к детям и вообще от выживающих по прямым и боковым линиям, что указывает, по всей вероятности, на зависимость этих наклонностей от особенностей организации;

2) эта организация должна считаться ненормальной постольку, поскольку она носит на себе отпечаток всех тех признаков вырождения, которые доказывают, что эмбриональное происхождение и последующее развитие человека чрезвычайно далеки от физиологической нормы;

¹⁷ Кауров М.С. Исследование личности преступника как объект криминологического изучения: бакалаврская работа. – Тольятти, 2017. – С.10-14.

¹⁸ Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. – М.: Эксмо; СПб. : Мидгард, 2005. – С. 190.

¹⁹ Там же. С. 190.

3) преступность весьма часто развивается на почве наследственности, более или менее близкой к сумасшествию; поэтому мы видим, что она, подобно сумасшествию, зарождается и вырастает в подонках преступной расы. Должно признать, происхождение обоих явлений тождественно и имеет источником ненормальное душевное состояние, проявляющееся то одним, то другим способом;

4) что это в действительности так, доказывается двояко: во-первых, сумасшествие часто проявляется во время разгара преступной деятельности; во-вторых, преступные наклонности часто проявляются в течение различных душевных болезней, которые сами по себе не способствуют проявлению преступных наклонностей;

5) так как оба явления имеют источником наследственность, то их сущность должна быть тоже по необходимости одинаковой; и так как сумасшествие есть болезнь, то, следовательно, равным образом и преступность есть также болезненное состояние»²⁰.

В настоящее время на территории России опубликовано множество статей и монографий, в которых рассматривается биологический подход к изучению личности преступника, однако в содержательном плане большинство этих трудов посвящены только разбору трудов Ф.И. Галля и Ч. Ломброзо.

Таким образом, на сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что отечественная криминология в части развития биологического подхода к личности преступника фактически никаким образом не продвинулась, в отличие от зарубежной криминологии, опираясь исключительно на историческую составляющую зарубежных исследований, что на наш взгляд считается недопустимым.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что исторический процесс развития исследований посвященных изучению личности преступника и преступности в целом не стоял на месте. Более простейшие концепции

²⁰ Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике. – М.: Эксмо; СПб. : Мидгард. – 2005. – С. 190.

античности переходят с развитием техники в более сложные конструктивные подходы к изучению личности преступника. Однако следует заключить, что отечественных исследований при обращении на ретроспективном уровне крайне мало, что свидетельствует о низком уровне криминологической науки в современной России.

Данные статистики, приведенные в обоснование актуальности выбранной темы, подтверждают, что реализация основных положений, достигнутых криминологами в области изучения личности преступника, преступности и предупреждению совершения новых преступлений остаются на низком уровне. При изучении отечественных исследований в историческом процессе становления основных положений, связанных с рассматриваемой темой, приходится говорить о крайне небрежном отношении к личности преступника, как носителя определенных свойств, изучение которых играет важную роль. Среди данных свойств его личности отображаются такие, как условия проявления преступного поведения, связанное с особенностями строения головного мозга отдельно взятых личностей, его гормональный фон и иные значимые для криминологии биологические свойства.

1.2. Уголовно-правовое и криминологическое понимание личности преступника

Рассматривая проблему личности преступника необходимо и важно понимать, само понятие личности преступника, которое в различных дисциплинах права рознится. Так, в уголовном праве понятие личности преступника неизбежно становится тождественным понятию субъекта преступления, относящегося к юридической конструкции состава преступления. Однако, криминология, изучая данное понятие, рассматривает его более широко, нежели как субъекта преступления. Подкрепим актуальность данной проблемы статистикой.

Так, согласно официальной статистики МВД, больше половины (57,8%) расследованных преступлений, за период января-октября 2017, совершено лицами, ранее совершавшими преступления²¹.

Говоря о «субъекте преступления», мы одновременно имеем ввиду и личность индивида, с её внутренними потребностями, общими, индивидуальными свойствами психики и особенностями психологии, способную мыслить и мотивировать своё поведение, правильно либо ошибочно таксировать «виновность – невиновность» фактического содержания своих общественно значимых поступков (в уголовно-правовом понимании – негативная общественно-опасная значимость деяния).

Та или иная мера выражения личностных свойств и социальных качеств человека, с учётом их общественной опасности и антиобщественной направленности в криминологии означает квазинравственную направленность личности преступника (нравственную противоречивость личности), а в уголовно-правовом смысле считается виновностью субъекта преступления, а также мотивами и целями.

Иными словами, понятия «личность преступника» и «субъекта преступления» объединяют и сопровождают четыре «взаимо диффундирующие» материально-субъективные, реально-формальные категории «вина», «преступление», «уголовная ответственность» и «наказание».

Такое «взаимопроникновение» следует и из прямого текста действующего уголовного закона современной России, в котором под преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК), а виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности

В свою очередь известные отечественные криминологи отмечают, – личность преступника является основополагающим и значительнейшим звеном

²¹ Официальная статистика МВД: / <https://мвд.рф/folder/101762/item/1175403/>

механизма преступного поведения, ведь в каждом определенном случае сама личность обретает решение о совершении преступления и, следовательно, становится «субъектом преступления», «осуждённым», а в конечном итоге, «судимым».

Свойство виновности, представляющей непрременной чертой любого преступления, указывает, что преступное деяние, как умышленное, так и свершенное по неосторожности, в той или иной мере представляется следствием и обозначением социальных качеств, личностных свойств индивида, его общественного лица (антиобщественная направленность или нравственная противоречивость личности)²².

Виновность лица, совершившего общественно опасное деяние, может служить основанием уголовной ответственности при наличии ряда условий, в число которых входят: вменяемость физического лица, достижение ко времени совершения преступления физическим лицом шестнадцатилетнего возраста (ч. 1, ст. 20 УК РФ).

Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Однако, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Совокупность всех вышеназванных основных условий уголовной ответственности теория уголовного права связывает с понятием «субъект преступления», и определяет его место в составе обязательных признаков «состава преступления» в связи с чем, можно говорить, во-первых, о том, что

²² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – С. 8, 16.

данный термин является уголовно-правовым и представляет юридическую характеристику лица, совершившего преступление и, во-вторых, предполагает, что кроме условий уголовной ответственности существуют ещё и основания её наступления. На этот счёт уголовный закон безальтернативно указывает на то, что единственным и достаточным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом «субъект преступления» не только представляет одно из условий уголовной ответственности, но и в совокупности с другими признаками состава преступления становится основанием уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Согласно УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления: объекта и объективной стороны субъекта и субъективной стороной преступления, «предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК). Как содержание субъективной стороны, внутренняя психическая деятельность субъекта преступления с его подсознательной мотивацией и многими другими побудительными, целевыми установками и эмоциональными качествами является также сутью личности преступника и его преступного поведения, без адекватного отражения которых невозможно установить вину субъекта. В данном аспекте содержание «субъекта преступления» и «личности преступника» рассматривается не только с позиции их соотношения, но и указывает на тождественность их основных свойств, качеств и характеристик.

Вопросы изучения личности преступника являются объектом научных исследований многих ученых. С появлением новых видов преступлений, преобразованием политической и экономической структуры общества, расширяются и углубляются пределы понятия «личность преступника».

Такое понятийное словосочетание как личность преступника образовано из двух слов относящихся к разным дисциплинам, а именно личность как

социальное явление и преступник как юридическое понятие выделенное наукой криминологии и уголовного права.

Таким образом, учитывая положения, рассмотренные выше, можно сделать вывод о том, что личность конкретного преступника будет невозможно изучать, если будет опускаться социальная сущность человека, с присущими ему качествами.

По нашему мнению, отношение различных ученых-криминологов к понятию личности преступника рознится.

Так, Д.В. Малков говорит о том, что личность преступника является составной частью предмета криминологии. Данное утверждение имеет смысл, ввиду того, что криминология как наука исследует преступность, а также способы борьбы с ней, где личность преступника занимает связующее звено для борьбы с преступностью²³.

Содержательно, понятие личности преступника, выступает как условным, так и формальным, именно благодаря тому, что только законодатель относит определенную совокупность деяний, которые можно отнести к преступным.

В социологии «личность» определяется как индивид, который выступает субъектом отношений и обладает социально-значимыми качествами.

А юридическая терминология «преступника» выражается в совершении лицом деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, что признается судом.

В исследованиях личности преступника в области права такое понятие как личность преступника используется в узком смысле. То есть юрист, говоря о личности преступника, имеет ввиду такую субстанцию, такие черты, которые делают человека субъектом преступления, и каковые типичны для последнего и будут являться существенными в связи с его правовым положением, при это другие особенности как бы опускаются²⁴.

²³ Малков В.Д. Криминология. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011. – С. 29.

²⁴ Пушкарев М. А. Субъект преступления и личность преступника // Курган. – 2005. – С. 171.

Как отмечает А.И. Долгова, «при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно «социальное лицо» человека, совершившего преступление. И ничего более»²⁵.

Однако, с данным утверждением, мы вынуждены не соглашаться, ввиду того, что личность преступника просто невозможно рассматривать однобоко, ведь закрепляя за понятием «личность» социальное лицо человека, мы невольно ставим себя в определенные «рамки», что мешает объективному изучению данного явления, так как исходя из важнейшего закона логики следует: «рассматривая различные понятия, мы получаем из них различные суждения и приходим к определенным умозаключениям».

Таким образом, ввиду вышеизложенного, рассматривая личность преступника в целом как продукты социальных явлений, биологическую сторону придется опускать, что будет естественным образом мешать криминологическому исследованию личности преступника.

Любопытной точки зрения придерживается Н.Ф. Кузнецова, представляя личность преступника «как систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления»²⁶.

Однако, стоит заметить, что такое явление, как личность преступника, на наш взгляд, не является детерминируемой средой, ввиду того, что у нее слишком много переменных влияющих на последнюю, следовательно, мы лишь можем говорить только о корреляционных данных.

Если с понятием личности преступника с точки зрения уголовно-правовой дисциплины все ясно – это субъект преступления, рассматривающийся в контексте свойств, выделяемых теоретиками и законодателями, то с понятием личности преступника в контексте криминологию образуются зияющие дыры, ввиду того, что данное понятие вбирает в себя различные дисциплины, которые необходимо закрепить в

²⁵ Долгова А.И. Преступность и реформы в России - М. Изд.: «Криминологическая ассоциация». 1998. – С. 34.

²⁶ Аванесов Г.А. Криминология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С.75.

данном понятии, при этом, не делая его слишком расплывчатым для того, чтобы не терялись безусловно важные свойства данного определения, благодаря которому, в дальнейшем будет выкристаллизовываться так необходимые выводы по данной тематике.

Полагаем, что понятие личности преступника, с точки зрения криминологии – это определенная совокупность корреляционных психофизиологических, социально-значимых черт и свойств, находящихся в перманентной динамике и присущих человеку совершившему преступление.

Согласно ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) сущность принципа справедливости заключается в соответствии наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Диспозиция ч. 3 ст. 60 УК РФ посвящена общим началам назначения наказания, на основе которых можно назначить справедливое и соответствующее содеянному наказание. Среди них особое место занимает личность виновного.

Исследование личности виновного, безусловно, имеет особое значение при назначении наказания. Именно в этой связи на стадии предварительного следствия собирается характеризующий материал, который поможет провести детальный анализ особенностей поведения виновного до и после содеянного, подробно изучить его психические, биологические и социальные стороны.

К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, в уголовном праве относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)²⁷.

²⁷ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Гарант»/

Какой объем данных о личности обвиняемого необходим или достаточен при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела? Этот вопрос важен с практической точки зрения - сколько, например, должно быть в деле характеристик. На практике сложился ряд подходов к решению этой проблемы, например, исходя из тяжести совершенного преступления. Требуется особая, максимальная полнота сбора данных личности обвиняемого по делам об особо тяжких преступлениях, за совершение которых возможно вынесение приговора о пожизненном лишении свободы.

Как образно говорят опытные следователи, по таким делам, где обвиняемому грозит пожизненное лишение свободы, "сбор характеристик на него надо начинать со времен, когда он ходил в детский сад. Конечно же, это шутка, но она содержит рациональное зерно. И в принципе сбор характеризующего материала по таким делам необходимо начинать с истребования характеристики из школы"²⁸.

Как правило, минимальный базовый набор характеризующих материалов в уголовном деле сводится к наличию следующих документов: 1) копия паспорта (в случае отсутствия паспорта к материалам дела приобщается справка 1-Р из органов миграционной службы); 2) справки из наркологического и психиатрического диспансеров о возможной постановке на учете в данных медицинских учреждениях; 3) данные из информационного центра МВД о наличии/отсутствии судимостей; 4) характеристика с места работы; 5) бытовая характеристика с места жительства.

Однако в большинстве уголовных дел, поступающих в суды, можно встретить лишь одну единственную характеристику. А если человек в последнее время не работал, то характеристику на него из трех строк нередко пишет участковый уполномоченный полиции. Этим зачастую удовлетворяются надзирающий прокурор и судья. Случаи же возвращения уголовных дел для дополнительного расследования в связи с неполнотой изучения личности правонарушителя чрезвычайно редки в практике. Отчасти причину такого

²⁸ Багаутдинов Ф.Н. Изучение личности обвиняемого // Законность.- 2001.- №1.- С. 20 - 23.

положения следует искать и в самом законе: он не содержит конкретных требований об объеме или хотя бы о примерном перечне данных, характеризующих личность правонарушителя, которые должны быть собраны при расследовании преступления. Не отражены эти моменты и в каких-либо приказах или указаниях соответствующих ведомств.

В современных условиях, когда все больше становится неработающих лиц, совершающих преступления, возрастает значимость бытовой характеристики. Действующее законодательство не предъявляет определенных требований к бытовой характеристике, поэтому она имеет свободную форму изложения. Бытовая характеристика не является официальным документом, однако должна быть выдана уполномоченным на это лицом: либо участковым уполномоченным полиции, либо органом местного самоуправления.

От того, как охарактеризует участковый уполномоченный полиции виновного, зачастую зависит в том числе и будущее наказание. Подобная характеристика при отсутствии других характеристик по делу, к примеру, с места работы или с места учебы, представляет собой единственный источник информации о личности виновного, изучение которой для суда является немаловажным. В такой характеристике чаще всего освещаются следующие вопросы: 1) проживание в составе семьи или без таковой, образ жизни; 2) наличие или отсутствие конфликтов с соседями; 3) вопросы привлечения к административной ответственности.

По нашему мнению, в бытовую характеристику должны входить следующие сведения: 1) период времени, который виновный проживает по данному адресу; 2) состав семьи, в которой проживает виновный по месту жительства; 3) кому принадлежит жилая площадь и какое отношение виновный имеет к собственнику квартиры/комнаты; 4) своевременность оплаты за жилье, в котором проживает виновный; 5) род деятельности, занятость; 6) наличие административных правонарушений за текущий год. Подобные сведения предоставят возможность более полно изучить личность виновного, а также понять мотивы совершенного преступления. Кроме этого, часть из

вышеперечисленных сведений участковый уполномоченный полиции вправе запросить из управляющей компании и органов миграционной службы. С учетом изложенного подобную характеристику правильно было бы именовать социально-бытовой характеристикой.

Заслуживают поддержки факты составления подробных характеристик, которые носят неформальный характер и действительно могут объяснить состояние человека до совершения преступления, помочь понять причины его совершения. Примером может послужить характеристика, данная участковым уполномоченным полиции по уголовному делу в отношении Ж., осужденного в 2012 г. Спасским районным судом Приморского края.

Из текста характеристики следовало, что «...по месту жительства участковым уполномоченным МО МВД России «Спасский» Ж. характеризуется следующим образом: по месту регистрации не проживает, в связи с тем, что квартира не имеет условий для проживания; ранее судим за совершение имущественного преступления; состоит на учете в МО МВД России "Спасский" как ранее судимый, по характеру доброжелательный, вежливый, легко идет на контакт, способен противостоять чужому влиянию, за свои поступки осознанно несет ответственность, не склонен ко лжи, со стороны соседей жалоб на него никогда не поступало, во время проживания по месту регистрации со стороны соседей, родственников характеризуется как вежливый, доброжелательный человек; официально не трудоустроен, но всегда старается найти подработку; имеет малолетнего ребенка, не зарегистрированного на его фамилию, но оказывает помощь в воспитании и по возможности материальную; спиртным не злоупотребляет...»²⁹.

К сожалению, примеры предоставления такой подробной объективной социально-бытовой характеристики являются единичными

Как правило, положительная характеристика, наряду с другими данными о личности, признается смягчающим обстоятельством. В этой связи возникает

²⁹ Апелляционное постановление от 20 июля 2016 г. по делу №22-4187/2016. [электронный ресурс]: //URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cneCao9n2agp/>

следующий вопрос - с какого периода, предшествующего совершению преступления, характеристика обвиняемого будет иметь объективный характер, что позволит приобщать ее к материалам дела и учитывать при назначении наказания?

Для ответа на него приведем конкретный пример из практики. Так, по приговору Камчатского краевого суда от 14 мая 2018 г. Л. осужден по подп. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на два года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом установлено, что 9 апреля 2017 г. в г. Петропавловске-Камчатском на почве личных неприязненных отношений Л. совершил убийство Д. и с целью сокрытия убийства Д. совершил убийство О., а также умышленно уничтожил и повредил имущество, принадлежащее потерпевшей Д., поджег постельное белье и скрылся. В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд учел положительную характеристику личности осужденного.

Потерпевшая и государственный обвинитель обжаловали приговор в вышестоящую инстанцию, ссылаясь на чрезмерно мягкое наказание.²⁴ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации¹⁶, рассмотрев апелляционную жалобу потерпевшего и представление государственного обвинителя, изменила приговор, увеличив осужденному срок назначенного наказания по³⁶ подп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ с 11 до 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на два года и по ч. 2 ст. 167 УК РФ с одного года до трех лет лишения. Окончательно по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года.

Основанием для принятия подобного решения явилось то, что суд первой инстанции: 1) нарушил требования справедливости приговора, указанные в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ; 2) назначил наказание, не отвечающее его принципам и целям, изложенным в ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 43 УК РФ; 3) формально сослался в приговоре на общие начала назначения наказания, но фактически не учел их; 4)

оставил без внимания тяжесть совершенных преступлений и наступившие последствия в виде лишения жизни двух людей.

Суд апелляционной инстанции пришел также к выводу, что в основу приговора и назначенного наказания легли данные о личности Л. за периоды, предшествующие задолго до совершения преступления.

К примеру, в материалах уголовного дела имелись положительные характеристики Л. как на ученика 7 класса, с места жительства в различных регионах и с места предыдущей работы. При этом отсутствовал положительный материал об Л., характеризующий его за последнее время. Кроме этого, Верховный Суд РФ в апелляционном решении указал, что «вынесение обвинительного приговора в отношении Л. с точки зрения назначенного ему наказания свидетельствует об искажении фундаментальных принципов уголовного судопроизводства и грубом⁶⁹ нарушении прав определенных участников процесса. Постановленный приговор искажает суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия».

Верховный Суд РФ также обратил внимание на то, что совершению преступлений отчасти способствовала сложившаяся на протяжении длительного времени обстановка в квартире Д., допускавшего в ней распитие спиртных напитков различными лицами, сопровождающееся ссорами и скандалами³⁰. Вполне очевидно, что данное обстоятельство характеризовало осужденного с отрицательной стороны.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что сбор характеризующего материала в рамках уголовного дела имеет особое значение для изучения личности виновного в целом, для выявления предпосылок и установления причин криминального поведения, решения вопроса о возможности исправления виновного в зависимости от того или иного вида наказания.

³⁰ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2018 г. по делу №60-АПУ18-1. [электронный ресурс]: //URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10072018-n-60-apu>

Таким образом, анализ следственной и судебной практики позволяет сформулировать определенные требования к характеризующему материалу:

1) материал должен быть собран в полном объеме и подтверждаться соответствующими

официальными документами из различных, в том числе государственных, учреждений;

2) при назначении наказания в первую очередь должны учитываться данные о личности обвиняемого

за период, непосредственно предшествующий преступлению, а также на момент рассмотрения дела судом;

3) как правило, одной положительной характеристики недостаточно для смягчения наказания.

Снижению ранее назначенного наказания может способствовать совокупность положительных данных о личности (к примеру, награды, медали, грамоты, дипломы и др.)³¹.

Общий подход к данной проблеме должен быть таким: чем более тяжким, общественно опасным является совершенное преступление, тем более глубоким должно быть исследование данных, характеризующих личность виновного лица, с охватом более продолжительного периода жизнедеятельности человека.

1.3. Значение криминологического исследования личности преступника

Как ранее отмечалось автором данного исследования «в настоящее время объектом криминологического исследования человек становится сразу после совершения им уголовно наказуемого деяния, но данное изучение должно строиться строго в соответствии с правовой основой, т.е. должна изучаться личность тех, кто законом будет признан субъектом преступления.

³¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. №56-АПУ17-20 // СПС «Гарант»/

Однако и после отбытия человеком уголовного наказания, пусть он уже и не преступник и не может рассматриваться как личность преступника, то он будет представлять значительный интерес как определенное лицо, которое может встать на преступный путь и представлять для общества общественную опасность, особенно если речь идет о рецидивисте.

Следовательно, необходимо изучать не только тех, кто уже совершил общественно-опасное деяние, явившееся преступным, но и тех, чье поведение, взгляды, образ жизни, круг общения, ориентации, могут свидетельствовать о возможности дальнейшего преступного поведения, которое может стать реальностью, а может и не стать»³².

В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян выделяют, что «в сфере криминологического круга интересов располагаются наркоманы, алкоголики, проститутки, бродяги, лица, которые совершают мелкие антиобщественные нарушения, все те, которые находятся в «преступном» состоянии»³³.

В.Н. Кудрявцевым, В.Е. Эминовым отмечалось, что «криминологическое исследование личности преступника будет осуществляться главным образом для раскрытия и оценки тех ее сторон и черт, которые создают преступное поведение, в целях его профилактики»³⁴.

Стоит отметить, что криминолог имеет дело с реальными преступниками, а не только с теми в отношении, которых в наличии вступивший в законную силу приговор суда.

Так, А.И. Долгова справедливо указывает: «Нельзя забывать, что зачастую не обнаруживаются и ускользают от уголовной ответственности организованные, самые опытные и профессиональные преступники»³⁵.

Ранее автором настоящего исследования резюмировалось «если делать какой-либо вывод об определенных характеристиках личности преступников на

³² Кауров М.С. Указ. соч. С.10-14.

³³ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование. – М.: «Актуальные проблемы российского права», 2015. – С.5

³⁴ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 2000. – С. 126

³⁵ Долгова А.И. Указ. соч. С. 338

основе только лишь материалов уголовных дел, уголовной статистика, то возникает риск не увидеть многие особенно важные моменты, устанавливающие преступность и ее развитие»³⁶.

В В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян «изучение проблем личности преступника в разновидности некоего пути по самостоятельным частям (этапам) условно разбивают на шесть частей:

- установление личности преступника;
- личность в ее взаимодействии с определенной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления;
- личность преступника в ходе исполнения правосудия в связи с свершенным им преступлением;
- личность преступника в период отбывания наказания, особенно в местах лишения свободы;
- личность в период приспособления к новым условиям свободы в связи с вероятностью совершения нового преступления;
- человек, осуществляющий аморальное существование, но не переходящий уголовный закон»³⁷.

Автором ранее указывалось, что «криминология, исследуя личность, обнаруживает разнообразные взаимоотношения преступника с иными людьми, рассматривает их суммарное влияние и тем самым охарактеризовывает общие свойства человеческой личности преступника. Преступление каждый раз показывает волю человека, его стремления, потребности, привычки, взгляды, и несет на себе печать личности человека, его совершившего. Человек получает личностные характеристики не только в течении активной внешней деятельности. получение человеком таких характеристик подразумевает принятие еще и внутренней субъективной активности, в процессе которой личность конструирует сама себя»³⁸.

³⁶ Кауров М.С. Указ. соч. С.10-14.

³⁷ Эминов В.Е., Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 109

³⁸ Кауров М.С. Указ. соч. С.10-14.

По мнению Г.А. Аванесова «анализ соотношения внешнего и внутреннего – важное условие изучения характеристики личности преступника. Здесь следует говорить, прежде всего, о содержании собственных связей конкретного лица с другими людьми, о его индивидуальном социальном опыте на том уровне и в том виде, в каком он выступает для данного человека (преступника) социально значимым. Однако нельзя отказываться от понимания личности как некой целостности, охватывающей совокупность всех особенностей человека»³⁹.

Автором настоящего исследования ранее указывалось, что «из множества этих особенностей при изучении личности преступника следует выделять лишь те, которые проявляются при антиобщественном поведении, в частности при совершении преступления. При этом главным вопросом является то, что именно привело человека к преступлению. Это и помогает ответить на вопрос, почему человек стал преступной личностью.

Криминолог изучает личность преступников в рамках частичного детерминизма, когда раскрытия детерминант не полно с точки зрения разных наук. Полнота остается привязанной только к предмету и методу криминологии.

Таким образом, появляется задача, выявления круга характеристик, которые позволяют выявить близких к личности преступника связей, причинных цепочек и комплексов»⁴⁰.

Необходимость исследования личности преступника обусловлена тем, что требуется разработать получение данных о лицах, совершающих преступления при раскрытии и расследовании преступлений и назначении наказания преступнику. Необходимо в каждом конкретном случае разобраться, в каких условиях формируется у личности криминогенный детерминант, определяющий дальнейшее крайне асоциальное поведение в форме преступления. Будь то это социальные предпосылки либо биологические, в

³⁹ Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 294.

⁴⁰ Кауров М.С. Указ. соч. С.10-14.

любом случае, значимость криминологии и появляется в том, чтобы выявить эти закономерности и теоретически их разработать, так как такие данные было бы сложно переоценить для такой развивающейся науки криминологии.

Определившись с предпосылками становления личности, далее необходимо предотвратить формирующуюся преступную личность, возможно склонную к девиантному поведению, и далее путем улучшения социальной среды, образования либо воспитания с социальной точки зрения, а также возможного гуманного лечения с биологической точки зрения превентивно воздействовать на данное явление как преступность.

Так, например, рассматривая типовые личности преступника – криминология выделяет личность коррупционера. Существует огромное количество исследований данного направления и чтобы показать значение данных исследования необходимо привести пример работы Капинус О.С., где ей выделяется эмпирическая база исследования коррупционного преступника⁴¹.

Таким образом, только при исследовании одного типа личности преступника затрагивается огромный пласт эмпирических знаний, что ставит данную дисциплину во главе изучения личности преступника в науках уголовного профиля.

Ранее автором сделан вывод, что «криминология, безусловно, изучает личность преступника как субъекта преступления, однако при этом пределы ее исследования личности на этом не останавливаются, они более широки. Как отмечалось выше, в кругу интересов так же находятся лица, которые обладают определенными чертами и сторонами, которые в дальнейшем могут породить преступное поведение, поэтому данные личности исследуются и выделяются свойства их личности для результативной профилактики»⁴².

В рассмотренных выше определениях, признаках и условиях и выявляется значимость криминологии в изучении личности преступника. Так естественным образом выясняется, что криминология не просто обнаруживает

⁴¹ Капинус О.С. Криминологическое исследования личности преступника. - М.: Изд.: «Норма», 2017. – С. 97

⁴² Кауров М.С. Указ. соч. С.10-14.

и закрепляет необходимые свойства личности преступника, которыми не занимается наука уголовного права. Она также занимается предупреждением преступного поведения, ведь без последнего просто невозможно бороться с преступностью как таковой.

Место криминологии в системе исследования личности преступника переоценить довольно сложно, так как, возможно, то как она определит личность преступника с присущими ей признаками будет зависеть дальнейшая судьба человека, возможность назначения ему справедливого наказания и в целом определения и закрепления новых обязательных признаков необходимых для различных составов преступления.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

2.1 Проблемные вопросы, связанные с соотношением социального и биологического в личности преступника

С того момента, как организация сообщества людей начинает изменяться и усложняться в сторону формирования государства, а также различных международных форм союзов, - вырисовывается и усугубляется проблема преступности на международном уровне.

Проблема соотношения социального и биологического в личности преступника является ключевой для социальных и экономических факторов государства.

Среди современных социологических теорий выделяют теорию дифференциальной ассоциации Сатерленда и Кресси. Суть данной теории сводится к тому, что преступниками не рождаются, а обучаются в процессе общения в каких-либо микрогруппах (если в этих контактах по частоте и длительности имеют вес антиобщественные взгляды и преступное поведение, то лицо, имеющее данные контакты, рано или поздно будет преступником⁴³).

Отечественный ученый-криминолог В.Н. Кудрявцев указывал социальные факторы, влияющие на формирование личности преступника. Среди них он выделял следующие микросреды: семья, иные малые социальные группы и макросоциальные явления и процессы (изменение идеологической ориентации, резкое расслоение населения по уровню материального благосостояния, повышения мобильности людей, и в тоже время ослабление контроля за их поведением)⁴⁴.

В.Д. Филимонов, постулирует о том, что «невозможно закрывать глаза на общие социально-обусловленные признаки, характерные для лиц,

⁴³ Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. - СПб.: Изд «Юридический центр Пресс», 2012. – С.78-79

⁴⁴ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. - С. 157.

совершающих общественно-опасные деяния, что по существу означает, что сводить личность преступника чисто к внутренним признакам нельзя и вредно для исследований»⁴⁵. Иными словами, данный автор сторонник биосоциального подхода при рассмотрении личности преступника.

А.И. Долгова говорит о воздействии общественных условий на зарождение личности преступника. Автор говорит о том, что преступность, в широком смысле слова, это сугубо социальное явление. А врожденные или приобретенные биологические особенности людей практически однозначно определяют их поведение как общественно опасное, но не преступное (в силу отсутствия вменяемости)⁴⁶.

Насилие и жестокость, как указывает Ю.М. Антонян, это «продукты социальных противоречий и человеческих страстей, существующих с тех пор как появились люди»⁴⁷.

Исследование биологического в личности преступника, хотелось бы начать с цитаты Ф. Энгельса: «Уже самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному»⁴⁸.

Ранее исследованные труды итальянского врача-психиатра Ч. Ломброзо невозможно обойти стороны в соотношении социального и биологического в личности преступника.

Его исследования, посвященные внешним, внутренним признакам личности преступника сыграли немаловажную роль уклона криминологии в область изучения личности с позиции биологической направленности исследований.

Считаем, что весомый вклад в развитие спора с позиции биологии внес именно данный исследователь.

⁴⁵ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. - Томск, 1979. - С. 20.

⁴⁶ Долгова А.И. Преступность и реформы в России. - М., 1998. - С. 34.

⁴⁷ Антонян Ю.М. Жестокость нашей жизни. - М.: ИНФРА-М, 1995. - С.212

⁴⁸ Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К. И Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. - М.: Издательство политической литературы, 1995-1973. - С. 102.

Исследования, начатые Ч. Ломброзо, продолжились в 20 столетии в рамках нейрокриминологии. Так, в ходе проведения проекта «Геном человека» была расшифрована человеческая ДНК и ученые пришли к выводу, о научной доказанности влияния наследственности в формировании нейрофизиологических особенностей⁴⁹.

В связи с технологическим прогрессом, усовершенствованием техники, необходимой для изучения личности преступника, нейрокриминология начинает захватывать научные круги.

Нейрокриминология ставит задачей изучение как возникших в результате рождения, так и появившихся после рождения особенностей головного мозга человека, которые могут явиться катализатором антисоциального или криминального поведения при наличии указанных особенностей⁵⁰.

Основным способом изыскания нейрофизиологической идентификации, является сканирование головного мозга человека с диагнозом психопатии и сравнение полученных результатов с аналогичным обследованием здорового человека. Основное внимание в такого рода исследованиях сосредоточено на причинах, абсорбирующих здоровый мозг психическим аномалиям, а также на недостатках эмпатии личности по отношению к переживаниям других.

Исследователи в области нейрокриминологии выявили, что затухание сигнала, передающегося от префронтальной коры, является катализатором возникновения крайне слабой эмоциональной реакции. Иными словами, то, что вызывает у обычных людей панику, у лиц с патологиями не вызовет никаких эмоций. Данное изменение в мозге вполне может быть прародителем таких черт характера, как цинизм, хладнокровие, безразличность к происходящему. Эти черты характера свойственны в основном для серийных убийц, которые убивая, не считают своё преступление моральной или этической проблемой⁵¹.

⁴⁹ Воротынцева Д.А. Нейрокриминология как новейшее перспективное направление науки. – М.: Изд. НИЦ «Империя», 2016. – С. 13.

⁵⁰ Glenn, A. and Raine A. (2014). Psychopathy: An Introduction to Biological Findings and Their Implications. New York University Press. – p. 112

⁵¹ Воротынцева Д.А. Указ. соч. С. 13.

Выделим то, что одним из «первопроходцев» рассматриваемой науки стал английский ученый Эдриан Рейн, который в конце XX века провел 4 года в тюрьмах строгого режима в качестве штатного психолога. Он стал одним из первых, кто использовал современную медицинскую технику ПЭТ (позитронно-эмиссионную томографию) для исследования головного мозга асоциальных представителей общества – преступников. Эдриан Рейн поделил испытуемых на две равны группы. В одной группе находился 41 преступник, а в другой – 41 обычный законопослушный гражданин. Полученные им результаты показали фундаментальные отличия между указанными группами. Так, у преступников отмечалась недоразвитость лобных областей мозга, которые отвечают за социальное поведение человека в обществе. Данные люди мало способны урегулировать такие свойственные человеку эмоции, создающиеся лимбической системой, как гнев и ярость. Соответственно для рассматриваемых лиц характерен слаборазвитый самоконтроль, а в некоторых случаях полное его отсутствие и, соответственно, предрасположенность к риску⁵².

Результаты сканирования мозга психопатов показали, что психопатия связана с крайне слабым взаимодействием префронтальной коры и лимбической системы головного мозга. «Негативные» импульсы от префронтальной коры не создают сильных эмоций, а напротив не вызывают таких эмоций, например, как чувство вины. Это свидетельствует о том, что наказания для преступников-психопатов, фактически, бесполезны⁵³.

Также стоит сказать о том, что исследователи в области генетики начали изучение генотипов, располагающих личность к антисоциальному поведению в той или иной ситуации.

Весьма интересное событие в освещаемой области произошло в 2014 году в медицинском университете Каролины, город Стокгольм, Швеция. Профессор медицинского университета, сообщил, что нашел в геноме человека ген,

⁵² Raine, A. (2013). *The Anatomy of Violence: The Biological Roots of Crime*. New York: Pantheon/Random House; London: Allen Lane/Penguin. Amsterdam: Balans. – P. 97

⁵³ Макаров О. Приговор природы // Популярная механика. – 2015. - № 12 (158). – С. 46-50.

провоцирующий совершение асоциальных и преступных действия - аллели CDH13 и MAOA, окрестив их – «геном война», который в соответствии с его теорией в определенных обстоятельствах провоцирует агрессивность человека.⁵⁴

Частными примерами исследований, выделяемыми зарубежной нейрокримнологией, выступают все те же исследования Andrea L. Glenn, Andrian Raine, которые выделяют следующие кейсы:

1. История о Джеффри Ландригане, который был усыновлен родителями, относящимися к представителям среднего класса, когда ему было 9 месяцев. Так, с детства он был особенно проблемным ребенком. Это поведение перешло от вспышек гнева, злоупотребления алкоголем в 10 лет, кражу в 11 лет, употреблением наркотиков в подростковом возрасте к убийству первой жертвы в возрасте 20 лет. После побега из тюрьмы он совершил второе убийство и был приговорен к смертной казни. В последствии оказалось, что его биологический отец Даррел Хилл, которого Джеффри никогда не встречал. Даррел Хилл, как и его сын Джеффри, был профессиональным преступником, который также злоупотреблял наркотиками и дважды убивал. Отец Хилла - дедушка Джеффри - тоже был преступником, которого полиция застрелила. Прадед Джеффри был подпольным торговцем контрабандными товарами. Как преступник четвертого поколения, дело Ландригана описывает не только передачу насилия между поколениями, но и иллюстрирует, как усыновление и соответственно социальные факторы, не могут повлиять на генетические влияния биологических родителей. Судья, приговоривший его к смертной казни, описал Ландригана как «человек, который не имеет никаких угрызений совести и никакого отношения к человеческой жизни и людям»⁵⁵

⁵⁴ Glenn, A. and Raine A. (2014). *Psychopathy: An Introduction to Biological Findings and Their Implications*. New York University Press. – p. 315

⁵⁵ Glenn, A. L., & Raine, A. *Neurocriminology: Implications for the Punishment, Prediction and Prevention of Criminal Behaviour*. *Nature Reviews Neuroscience*.- 2014.- pp. 18
Электронный ресурс: // <http://www.clarkprosecutor.org/html/death/US/landrigan1232.htm>

Недавние выводы, основанные на 43 243 усыновленных и 1 258 826 не усыновленных, однозначно подтверждают, что обвинение биологического родителя в насильственном преступлении повышает вероятность криминального насилия усыновленного⁵⁶. Взятые вместе с результатами исследований поведенческой генетики, документирующих наследственность агрессии у детей, подростков и взрослых, эти данные указывают на генетический вклад в преступность.

2. Майкл был 40-летним школьным учителем и бывшим сотрудником исправительной колонии. Он был счастлив в браке со своей женой и любил ее и Кристину, свою падчерицу. У него не было криминального прошлого или девиантного поведения. Майкл начал меняться. Он стал нехарактерно агрессивным со своей женой и начал брать порнографию в школу. Впоследствии, он был обнаружен и осужден за растление малолетних. Майклу пришлось выбирать между тюремным заключением и программой лечения. В ночь перед отправкой в тюрьму он обратился в отделение неотложной помощи с жалобой на сильную головную боль. При этом, находясь там, он продолжал вести себя аморально. Проницательный невролог заказал МРТ после того, как Майкл намочил брюки, не выказывая никакого видимого беспокойства. МРТ выявила опухоль, растущую из основания орбитофронтальной коры (см. приложение № 1). После того, как опухоль была удалена, поведение Майкла нормализовалось, и он воссоединился со своей женой и падчерицей. После нескольких месяцев его естественного поведения, его жена обнаружила детскую порнографию на его компьютере. Майкл был повторно осмотрен, и было обнаружено, что опухоль выросла снова. Его резецировали во второй раз, и в течение как минимум шести лет после резекции поведение Майкла вернулось в норму. Дело почти вплотную подходит к причинно – следственной связи между вентральной префронтальной патологией мозга и девиантным

⁵⁶ Hjalmarsson, R. & Lindquist, M.J. The origins of intergenerational associations in crime: Lessons from Swedish adoption data. *Labour Economics* 20, 68-81 (2013)

поведением, движущийся от нормальности к мозговой дисфункции, к педофилии, к нейрохирургии, к нормальности и обратно⁵⁷.

3. Донта Пейдж, молодой афроамериканец, жестоко изнасиловал и убил Пейтон Татхилл, молодую белую женщину, живущую в Денвере в 1999 году. Обвиняемый был доставлен через границы штата для сканирования в МРТ-сканере. Сравнение результатов сканирования его головного мозга со средним показателем 56 людей показало снижение активации в вентролатеральной, вентромедиальной и полярной префронтальной коре (см. приложение № 2). Такая мозговая дисфункция, потенциально возникающая в результате документально подтвержденного тяжелого физического насилия и травм головы в детстве, может предрасполагать к плохому поведенческому контролю, что, в свою очередь, предрасполагает к черствому, расторможенному поведению. Суд присяжных признали подсудимого виновным в умышленном убийстве, караемом смертной казнью. В ходе слушания дела коллегия из трех судей согласилась с доводом о том, что нарушение работоспособности вследствие мозговой дисфункции- в сочетании с множественными дополнительными биосоциальными предрасположенностями к насилию, которые также включают родительское пренебрежение, крайнюю нищету, сексуальное насилие, плохое питание, низкий сердечный ритм и воздействие свинца – вероятно, ограничили способность подсудимого оценить противоправность своих действий. Он был избавлен от смертной казни и приговорен к пожизненному заключению⁵⁸.

4.Следующие исследования показывают отличие работы различных отделов головного мозга у законопослушных граждан и правонарушителем (см. приложение № 3)⁵⁹

Таким образом, следует сказать, что на сегодняшний день исследования в области изучения биологических причин преступности продолжаются.

⁵⁷ Glenn, A. L., & Raine, A. Neurocriminology: Implications for the Punishment, Prediction and Prevention of Criminal Behaviour. Nature Reviews Neuroscience.- 2014.- pp. 19

⁵⁸ Там же. p.20

⁵⁹ Там же. p.22

Особенно активно подобного рода исследования проводятся в зарубежных странах. В этой связи на наш взгляд, необходимо перенимать зарубежный опыт в этой части и проводить подобного рода исследования их в нашей стране.

Однако, мы не являемся сторонниками строгой биологизации или социологизации в личности преступника. Освещенные исследования предполагают переосмысление подхода к изучению личности преступника с учетом новых позиций социального и биологического в последнем.

2.2. Значимость и обусловленность формирования мотивации преступного поведения

Проблема понимания мотивов преступного поведения остается актуальной и по сей день.

Что же формирует мотивацию и мотив? Архаичные определения в виде жестокости человека, свойственной ему агрессии, склонности к различного рода садизму и прочим отклонениям представляются нам устаревшими.

Отличающим признаком индивидуального преступного поведения является то, что наряду с внешними факторами (социальные условия и причины) его обуславливают и психофизиологические факторы, то есть внутренние. Свойства внешней среды становится катализатором мотивов, причиной асоциального поведения, но при условии фильтрации через восприятие личности. При том, что социальное детерминирование противоправного поведения проводится не по стандартной формуле «стимул – реакция». В его сущности значительная роль отводится психологическим, а также психиатрическим явлениям, состояниям и процессам, происходящим в сознании человека. Таковыми могут являться человеческие потребности, ориентация на определенные ценности, интересы, социальные программы человека, элементы психологических структур. Все эти явления также опосредуют личностные условия преступного поведения⁶⁰.

⁶⁰ Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. – М.: Наука, 1981. - С. 38

Так или иначе, исследуя преступное поведение, мы сталкиваемся с изучением его мотивации – детерминанты личности. Данный вывод основан на том, что мотивация – это проводимое через психику человека, в какой-то степени детерминация его поведения⁶¹.

Проблемы, возникающие в ходе исследований в рассматриваемой области, считаются фундаментальными для изучения любой человеческой деятельности, по которым ведутся разработки в психологической и социологической литературе.

Ученые выделяют два значения рассматриваемого понятия мотивации⁶². В первом случае мотивация рассматривается как процесс развития и возникновения мотива поведения человека. Во втором – как совокупность побуждений, интересов, привычек, потребностей человека, которые могут выступить катализатором мотива противоправного и в том числе преступного поведения.

Представляется, что оба подхода в определении мотивация человека дополняют и уточняют друг друга. Однако первый подход доминирует над вторым, поскольку дает более общую характеристику рассматриваемому определению, а второй подход выступает частным по отношению к первому, так как рассматривает мотивацию более детально.

В чем заключается необходимость изучения мотивационной сферы любого преступного поведения? Дело в том, что эти исследования направлены на определение места и роли интересов, привычек, потребностей человека в механизме преступного поведения. При этом, анализ поведения, формирующегося мотивацией преступника, проводится посредством применения социологических методов⁶³.

⁶¹ Шорохова Е.В. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969. – С. 370.

⁶² Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 39.

⁶³ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975– С. 79-80, 124-125.

В.Н. Кудрявцев, изучая мотивацию в преступном поведении, выделяет в ней следующие функции – отражательную и побудительно-регуляционную⁶⁴.

Так, отражательную функцию мотивации, он рассматривает как отражение внешней детерминации поведения во внутреннюю. Иными словами, ценностные свойства человека, по мнению автора, ориентируют на наиболее значимые для данной личности объекты, особо важные для нее. В таких случаях, как правило, говорят о верховенстве ценностных ориентаций. Они отражают избранный личностью путь, где ценности играют роль ориентира. Для данного ориентира важными факторами выступают постоянство направленности ориентации субъекта и её интенсивность.

Основу исследования в системе ценностных ориентаций личности преступника составляет индивидуальная ориентация, например, личное материальное благосостояние, абсолютное проявление своего Я, создание для себя намного более комфортных условий.

Рассматривая узкий круг личностей, связанных между собой единой определенной негативной для общества целью, выделяют так называемый групповой интерес. К примеру, ничем неограниченное предпринимательство с созданием использования и отмывания криминальных капиталов; удержание власти в руках некоторой группы лиц со всеми ее преимуществами для последних.

Для исследований в данной области, берутся на вооружение социальные потребности личности как базис для преобразования внешних детерминантов в определенные побуждения, а именно мотивы преступных деяний.

Побудительная функция мотивации выступает активизирующей ролью для преступного поведения, то есть у субъекта (преступника) будет внутренняя (психическая) подготовка для акта преступного поведения.

Процесс зарождения мотивация во всех случаях входит в структуру преступного действия. Мотивация дает предпосылки для мотива преступления.

⁶⁴ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 39

Зачастую, на практике, мотив преступления, отождествляют с мотивацией, что является грубейшей ошибкой. Мотивация включает в себя мотив, т.е. данное понятие шире понятия мотива. Мотивация – это процесс зарождения и формирования мотива поведения⁶⁵.

Среди отечественных изысканий в области криминологии представляются интересными исследования, связанные с мотивацией преступного поведения среди несовершеннолетних⁶⁶.

Так, подростки, воспитываемые в неполных либо неблагополучных семьях, зачастую оставлены без должного внимания и контроля со стороны родственников. Это может быть обусловлено различными причинами: речь может идти о родителе, который занят на нескольких работах с целью прокормить семью, либо о родителе, которого внешние обстоятельства подтолкнули к ведению асоциального образа жизни.

Рассматривая структурный анализ преступности несовершеннолетних, проводимый по таким видам преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой, грабеж, кража, хулиганство, можно отметить, что в настоящее время, среди несовершеннолетних, достаточно быстрыми темпами растет насильственная особо тяжкая преступность: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе и повлекшее смерть.

Достаточно высока корыстная мотивация преступлений, совершаемых несовершеннолетними - 35-45 процентов от общего числа совершаемых несовершеннолетними преступлений⁶⁷.

Помимо корыстной направленности, криминологи выделяют также групповой характер преступности, так как доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляет до 80 процентов в структуре

⁶⁵ Соловьёв В.О. Мотив как элемент психологического механизма преступного поведения. – М. Изд.: Ю-3 Университет, 2012. – С.205-206.

⁶⁶ Там же. С. 206

⁶⁷ Там же. С.205-206.

всей преступности несовершеннолетних⁶⁸. Вместе с тем стоит заметить, что невысокое число индивидуальных преступлений среди несовершеннолетних по сравнению с группой можно объяснить тем, что групповую преступность легче выявить, нежели преступность индивидуальную.

Обращаясь к личностным характеристикам несовершеннолетних преступников, можно отметить, что, согласно данным статистики, удельный вес лиц мужского пола является преобладающим, то есть фактически несовершеннолетние преступники – это мужчины (таких насчитывается 90–95 процентов). Криминологи в данном вопросе отмечают, что проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, зачастую обуславливаются тем, что период взросления, полового созревания мужчин способствует совершению преступления в возрастном периоде от 14 до 16-18 лет. При этом у девушек процесс полового созревания приходится на 12-14 лет, когда возраст еще не является предметом уголовного преследования. Поэтому у мужчин в возрасте 14-16 лет наблюдается повышение преступной активности, потом она снижается⁶⁹.

Перспективность изысканий в области установления мотивов и мотиваций несовершеннолетних преступников заключаются в изучении их социальных предпосылок. Это в целом, как нам представляется, дает возможность детерминировать некоторые модели поведения, в первую очередь асоциального поведения, которое может перерасти в преступное. Однако, длительность нахождения несовершеннолетнего в состоянии противопоставления себя социуму и нахождение в группе несовершеннолетних, придерживающихся аналогичных взглядов может привести к отрицательным последствиям в виде более высокой общественной опасности совершаемых им преступлений.

Не стоит забывать, что колоссальную роль в преступной мотивации несовершеннолетнего играет пубертатный возраст. Так, подросток, попав в

⁶⁸ Соловьёв В.О. Указ. соч. С. 207.

⁶⁹ Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 23.

вышеуказанные «асоциальные предпосылки», наложенные на неконтролируемые «выбросы» гормонов, может совершить наиболее опасные для общества преступления, такие как убийства, грабежи, разбои, сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, исследования в области мотивов и мотиваций преступного поведения являются также перспективными наряду с изучением социального и биологического в личности преступника. Стоит отметить, что мотивы и мотивации преступного поведения, есть не что иное как следствие «борьбы» социального и биологического в личности преступника. Проблема изучения мотивов и мотиваций преступного поведения должна оставаться на острие криминологической науки и по сей день.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

3.1. Актуальные вопросы определения личности насильственного преступника

При определении личности насильственного преступника необходимо обратиться к терминологии. Прежде всего, необходимо определить понятие насилия.

Согласно концепции Всемирной Организации Здравоохранения (далее - ВОЗ), насилие – это применение власти или физической силы, наличное или в виде угрозы действие, направленное против лица или группы людей, результатом чего выступают телесные повреждения, смерть, психологическая травма, и другие последствия⁷⁰.

Создавая уголовно-правовую дефиницию насилия, Р.В. Шарапов поясняет, что под последним понимается противоправное посягательство на личностную безопасность человека в виде неправомерного причинения последнему физического или психического вреда против его воли путем непосредственного применения силы или вербального (иными словами психического) воздействия на различные элементы организма человека либо его психику⁷¹.

О.Ю. Тевлюкова, определяя насилие, выделяет его как неотъемлемый элемент политического, экономического социального, устройства общества⁷².

Ю.М. Антонян рассуждает касательно насилия, как неизбежного спутника человечества, обойтись без которого оно не в состоянии, так как

⁷⁰ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003. – С.5.

⁷¹ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 9.

⁷² Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: дис. ... канд. социолог.наук. – Новосибирск, 2005. – С. 13.

иначе человечество не в состоянии решить свои проблемы, а именно, установить взаимодействие между людьми, наказать виновных и тем самым защитить невинных. Насилие есть метод существования всего живого и так или иначе, благодаря насилию достигаются определенные цели⁷³.

Учитывая специфичность рассматриваемой темы, считаем, что под насилием следует подразумевать направленное воздействие субъекта, применяющего физическую либо вербальную силу к объекту насилия, коим выступает человек или группа людей, в результате чего наступают общественно-порицаемые последствия в виде побоев, причинения легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью, смерти, психической травмы или иного тяжкого последствия.

Так как понятие личности преступника ранее рассмотрены в предыдущих главах, то считаем целесообразным перейти к важным критериям ее определения. А именно обобщая различные подходы к определению структуры личности насильственного преступника, можно выделить три общие группы признаков, ее составляющих: социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые. Первостепенное значение в изучении личности преступника имеет социально-демографическая характеристика, в которой исследуются: пол, возраст, социальное положение, образование, род занятий, профессия, семейное положение, жилищные и материальные условия и ряд других признаков и данных⁷⁴.

Насильственные преступления в большей степени совершаются мужчинами. Так, А.Н. Игнатов, опираясь на данные статистик за 2006-2012 гг., постулирует о том, что из 860 преступлений, совершенных на территории Украины, 84,4 % совершены мужчинами⁷⁵.

⁷³ Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – С. 157.

⁷⁴ Павлов В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2017. – С. 110-115

⁷⁵ Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника. - СПб.: 2015. – С. 93-98.

Говоря о возрасте преступности, Т.В. Гайдуков отмечает, что по насильственным преступлениям наиболее активными являются лица от 19 до 35 лет, что составило 51,5 % от общей массы совершенных преступлений⁷⁶. При этом каждый четвертый насильственный преступник – несовершеннолетний⁷⁷.

Важной отправной точкой понимания ценностей насильственного преступника является семейное положение лиц, совершающих насильственные преступления. Так, более 70 % мужчин, привлекаемых к уголовной ответственности за насильственные преступления, не состояли в браке⁷⁸.

Следующим немаловажным пунктом социально-демографической характеристики личности преступника является их образование. Так среди насильственных преступников доля лиц с высшим образованием, по различным данным, составляет от 5 до 6-7 % от общего числа преступников. Большую часть составляют лица, имеющие среднее общее образования. На их долю приходится около половины совершенных преступлений⁷⁹.

Таким образом, следует заключить, что преступления данной направленности коррелируются с весьма низким уровнем образования насильственного преступника.

Следующим немаловажным пунктом в изучении личности преступника выступает род занятий. Около половины лиц, совершающих преступления данного рода официально нигде не работают.

Данный критерий считаем не маловажным, в связи с тем, что, если человек не занят каким-либо полезным трудом, он рано или поздно будет скатываться в своеобразную ловушку, где алкоголь и негативные общественные связи породят криминогенную обстановку у данного индивида.

Так, мною в ходе проведения следственного действия – допрос подозреваемого, был установлен мотив преступления – корысть. Данный мотив

⁷⁶ Гайдуков Т.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего групповые насильственные уличные преступления в курортных регионах // Журнал «Общество и право». – 2019. – С. 48.

⁷⁷ Там же. С. 48.

⁷⁸ Там же. С. 48.

⁷⁹ Там же. С.49, 94.

выражался в твердом стремлении у подозреваемой получить денежные средства на приобретение алкогольной продукции, невзирая на возраст потерпевшего – 92 года. Данное преступление, безусловно, представляет общественную опасность, и возраст потерпевшего является главным отягчающим признаком, что еще раз иллюстрирует положительное влияние алкоголя на формирование мотивации насильственного преступления

Так, в процессе расследования уголовное дело по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, был проведен ряд следственных действий. В частности, З. в ходе допроса пояснила, что примерно в 10 часов 00 минут 24.02.2019 года, она находилась в гостях у своего знакомого Андрея Н., проживающего в селе С. на улице Ч. Находясь там, она решила сходить к своему знакомому Владимиру Д, чтобы занять у него денег на спиртное. Подойдя к его дому, она постучалась в дверь, открыл ее Владимир Д.. Она попросила у него в долг деньги в размере 800 рублей. Он ответил, что у него нет денег для нее. При этом он показал ей полиэтиленовый пакет с денежными средствами и пояснил, что данные денежные средства ему необходимы на поездку в город Самара. З. молча развернулась и ушла из дома. Далее, она вернулась домой к Андрею Н. и примерно через 15 минут снова пошла к Владимиру Д. для того, чтобы отобрать у него денежные средства, которые он ей ранее показывал. Подойдя к его дому, она сильно постучалась в дверь, а когда ее стали открывать, то она толкнула ее, после чего увидела Владимира Д. и прошла в ранее указанное помещение спальни первая, а Владимир Д. за ней. Когда Владимир Д. зашел в помещение спальни, она начала ему угрожать и говорить, где деньги, которые он ей показывал. Владимир Д. сообщил ей, что положил полиэтиленовый пакет с деньгами в коробку, расположенную прямо от входа в помещение спальни. Увидев эту коробку, она открыла ее и достала из нее полиэтиленовый пакет, после чего начала вытаскивать из него денежные средства. Владимир Д. ей сказал, что эти деньги на поездку в город Самара и чтобы она оставила хоть что-нибудь. Тогда она кинула полиэтиленовый пакет и две купюры достоинством 50 рублей на

пол, а остальные денежные средства она забрала с собой. Далее, она пошла в магазин ИП «Егоркина», расположенный в этом же селе и купила две бутылки водки, две пачки сигарет и три шоколадки, после чего пошла домой к Николаеву, где они и распили данные спиртные напитки.

Этот пример показывает, что лицо, имеющее склонность к алкоголизму, готово любым способом продолжить его употребление, в том числе путем совершения насильственного преступления. Описанный вариант мотивации имеет временной промежуток. Лицо, получив отказ на получение денежных средств, вначале покинуло потерпевшего, но поняв, что цель, продолжение пьянства, не достигнута, вернулось, отобрало денежные средства у потерпевшего, тем самым совершив тяжкое преступление. Данный пример также показывает, что лица, имеющие склонность к совершению насильственных преступлений, зачастую, находятся в состоянии алкогольного опьянения. А формирование мотива преступного поведения тем или иным образом связано с воздействием алкоголя на организм человека.

Также следует отметить, что, лица с низким уровнем образования и отсутствием брака, как правило, имеют низкий социальный статус. Это выступает неким катализатором насильственной преступной деятельности лиц попавших в такие социальные ловушки.

Перейдя к уголовно-правовым характеристикам личности преступника, стоит отметить, прежде всего, общественную опасность совершаемых преступлений и их криминальную направленность.

Однако, стоит заметить, что социальные признаки личности преступника не всегда имеют отрицательную составляющую.

Приведем пример из судебной практики.

По приговору суда Аксенов А.Г. был осужден за совершение преступления, предусмотренное п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ, при следующих обстоятельствах:

Примерно в 17 часов 30 минут, подсудимый Аксенов А.Г., имея умысел на разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с применением

насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемого в качестве оружия, прибыл в автосалон ООО «Влако-Сервис», являющегося официальным дилером АО «Мерседес Бенц Рус», куда он заранее записался на тест-драйв автомобиля марки «Мерседес Бенц GLE300». Реализуя свой преступный умысел, Аксенов А.Г., используя водительское удостоверение на имя Васильева А., совместно с менеджером Е. вышел из автосалона, сел на переднее пассажирское сиденье и поехал на указанной автомашине под управлением менеджера Е., по маршруту тест-драйва в сторону дачных массивов. В пути следования во исполнение своего преступного умысла Аксенов А.Г. попросил менеджера Е. остановить автомобиль, чтобы пересесть на заднее пассажирское сиденье, что он и сделал. После этого они продолжили движение вперед. Остановившись возле контрольно-пропускного пункта дачного массива «Березка» Аксенов А.Г. попросил Е. отодвинуть максимально назад переднее пассажирское сиденье и продемонстрировать возможности ремня безопасности. Для этого Е., пересел на переднее пассажирское сиденье, после чего отодвинул его назад в крайнее положение и, демонстрируя возможности ремня безопасности, пристегнулся им. Аксенов А.Г., находясь в автомобиле на заднем пассажирском сиденье справа, используя заранее подготовленный и находившийся в его левой руке электрошокер марки «Avatar» мощностью воздействия 3Вт, нанес два электрических разряда в область шеи Е., находившегося на переднем пассажирском сиденье справа, чем причинил потерпевшему Е., повреждения в виде локального точечного термического ожога в виде 2-х точек. Е., опасаясь дальнейшего применения к нему Аксеновым А.Г. физического насилия, освободился из-под ремня безопасности и выбежал из автомобиля. После этого Аксенов А.Г. вышел из автомобиля и сел за руль. Е., с целью предотвратить преступные действия Аксенова А.Г., подошел к передней пассажирской двери, однако, увидев в руках у Аксенова А.Г. электрошокер и неустановленный следствием предмет, похожий на пистолет, а также услышав в свой адрес угрозы о физической расправе, которые он воспринял реально, опасаясь за

свою жизнь и здоровье, отошел от автомобиля, после чего Аксенов А.Г. на автомобиле марки «Мерседес Бенц GLE300» с места преступления скрылся, причинив ООО «Влако-Сервис» материальный ущерб в особо крупном размере⁸⁰.

Данный пример наглядно иллюстрирует, что формирование преступности не находится в прямой зависимости от наличия положительных социальных связей и характеристик. К социально-демографическим признакам А.Г. А.Г. Аксенова относятся: имеет высшее образование, женат, у последнего имеются дети, однако Аксенов официальное нигде не работал.

Таким образом, социальное положение не всегда свидетельствует о криминогенности отдельно взятого лица и требует более детального изучения личности.

К критериям уголовно-правовой характеристике относят наличие рецидива, наличие признания вины, специфика участия в преступной группе и его роль, мотивы преступной деятельности и так далее.

Рассмотрев изложенные выше позиции, следует заключить, что с личностью насильственного преступника коррелируются такие данные как – возраст, род занятий и профессия, социальный уровень жизни, образование и так далее. Считаем, что данные изыскания являются перспективным направлением изучения социального окраса личности насильственного преступника.

3.2. Сопоставление элементов личности коррупционного преступника и личности преступника, совершающего корыстное преступление против собственности.

Коррупция – это острое социальное явление, возникшее с появлением взаимодействия человека с человеком ради выгоды определенного субъекта.

⁸⁰ Приговор в отношении Аксенова А.Г. от 06.04.2016 № 1-58/2016 // [электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/4hDdVqeqsbYQ/>

Коррупция начинает проявлять себя, когда определенное лицо, занимая должностное положение, имеет административные ресурсы для решения своих корыстных интересов, помогая решить определенные проблемы другому обращающемуся к нему лицу за получение каких-либо материальных выгод.

По мнению В.Д. Малкова, криминогенная составляющая коррупционной преступности определяется общими для преступности категориями, такими как: социально-психологический, политический, экономический и другими⁸¹.

Данная позиция, выделенная В.Д. Малковым, имеет место быть, но в то же время коррупционная преступность имеет определенный окрас, выделяющий ее среди иных корыстных преступлений.

Речь идет о специфичности субъектов преступной деятельности, где с одной стороны зачастую выступает взяткодатель, а с другой стороны взяткополучатель, при этом не стоит забывать, что круг участников данной преступной направленности весьма широк. Так, получения взятки должностным лицом может происходить через посредников, с целью получения преференций для групп лиц, юридических фирм, и в целом совершения или не совершения юридически-значимых действий.

На наш взгляд, наиболее в полном объеме обобщенными видами коррупционеров можно выделить дифференциацию, предложенную В.Н. Кудрявцевым:

1. Корыстолюбивый вид – связывает индивидов устремляющихся к удовлетворению собственных, в первую очередь, вещественных нужд, сохранению и приумножению личного благосостояния.

2. Престижный тип – характеризуется рвением предельно удовлетворять свои амбиции. При этом, пренебрегая моральными и нормативными запретами, в том числе с поддержкой преступной деятельности, правонарушитель регулярно поддерживает свой индивидуальный и общественный стиль. Коррупционер регулярно устремляется к формированию новых взаимосвязей, вхождению в элитные группы.

⁸¹ Малков В.Д. Указ. соч. С. 332.

3. Игровой вид – выражает интенсивное желание личности к осуществлению полномочий власти. Чувство угрозы при балансировании в пределе законопослушного и противозаконного, разрешенного и запрещенного приносит преступнику коррупционеру резкое психологическое удовлетворение. В целях своих интересов он устремляется к формированию для себя комфортных обстоятельств и перспектив, нарушая норму права⁸².

Данная группировка видов коррупционных преступников осуществлена в целом по преступному целеполаганию. Однако для всех коррупционеров присущи закономерные черты и свойства.

Так, среди черт и свойств, присущих коррупционному преступнику выделяют: зависть, корысть, карьера, отсутствие норм морали и так далее⁸³.

Одним из важнейших факторов изучения коррупционного преступника, требующего пристального изучения, выступает их психологическая характеристика.

Психологические отличительные черты личности коррупционера необходимо понимать как сравнительно устойчивую совокупность индивидуальных свойств, которые определяют характерные формы диссоциации и приспособленческие механизмы поведения, организацию взглядов лица о себе, межличностные взаимоотношения и вид общественного взаимодействия.

При изучении личности коррупционера особое значение предполагают данные о мотивации его поведения.

Следовательно, считалось бы ошибкой, к примеру, полагать, что коррупционеры совершают правонарушения только из корыстолюбивых побуждений.

Наиболее значительную их часть составляет персонал, который совершает аналогичные поступки по мотивам карьеризма или властолюбия.

⁸² Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Указ. соч. С. 392

⁸³ Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова – 27е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 333

Данным личностям регулярно следует достигать авторитет из числа людей, находящихся вокруг, необходимо быть во внимании рабочего персонала. Корыстолюбие, понимаемая в значении индивидуального обогащения, в случае если она здесь имеется, представляется в свойстве дополнительного мотива.

Так какие же качества преобладают в основе коррупциогенной персоны? Несомненно, то, что для коррупциогенной персоны свойственно преимущество вещественных, а никак не внутренних ценностей личности, что определяет ее выбор в условиях инцидента интересов между индивидуальными и социально важными ориентирами в пользу собственных заинтересованностей.

Исходя из этого, в интересах лица со значительной предрасположенностью к коррупции мерилom успеха и благополучия станет богатство, а основной ценностью – группа «Владеть», а не группа «Быть».

Согласно учениям О. В. Ванновской охватывается относительно обширная область индивидуальных образований. Содержит в себе пять важнейших структурных составляющих⁸⁴:

-степень содержания и ценностей (жизненные цели, желания, круг интересов и ценностные ориентации);

-когнитивно-моральная степень (личное самосознание, индивидуальный порядок действия, правосознание, представление ответственности и обязанности);

-эмоциональная степень (удовлетворение бытием, профессией, собственным статусом);

-регулятивная степень (уровень контролирования, механизмы принятия заключений);

-поведенческая степень (главный вид реагирования).

Готовность совершить коррупционное преступление, по мнению многих авторов, зарождается в сознании людей задолго до совершения коррупционного преступления. По нашему мнению, именно психологические факторы в

⁸⁴ Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография /. – 2-е изд., стер. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – С. 123.

значительной мере определяют, будет ли поведение субъекта коррупционным или напротив, основанным на законе.

Так, исследователем А.Р. Ратиновой было проведено исследование, где основную группу исследуемых, составили бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывающих наказание в исправительных учреждениях строгого режима. Всего участвовало 72 человека, где средний возраст составлял 39,7 года.

Большинство обследованных, а это около 71 %, состояло в браке, 19 % были разведены.

Четверть опрошенных не имели детей, у трети был один ребенок, 38 % имели двоих детей. У 82 % имелось законченное высшее образование, в том числе, у 17 % - два высших, и у 3 % - три высших образования. 2/3 имели юридические образование. Следом шли экономическое и инженерно-техническое образование.

44 обследованных (61 %), до ареста занимали руководящие должности, преимущественно нижнего и среднего звена (начальники, заместители начальников отделов, управлений и др.). Несколько человек занимали более высокие позиции, например начальник исправительного учреждения ФСИН РФ. Остальные (39 %) руководящих постов не занимали.

Подавляющее большинство обследованных (94%) были осуждены по ст. 290 УК РФ («получение взятки»). 20 коррупционных преступников (28 %) были осуждены по двум и более статьям УК РФ. Почти все отбывали значительные срок наказания. Так, минимальный срок составлял 3 года, а максимальный – 15 лет (среднее значение – 6, 9 лет). Кроме того, большинству обследованных были назначены большие штрафы, как правило не выплаченные к моменту проведения исследования.

27 человек (38 %) из числа обследованных в беседе признавали свою вину, а 40 человек (56 %) считали, что пострадали безвинно. 5 человек (7 %) признали вину частично. Они были согласны с тем, что совершали

преступление, однако полагали, что их противоправные действия неверно были квалифицированы следствием и судом по более тяжкой статье УК РФ, чем они заслуживали, то есть не по ст. 159 УК РФ, а по ст. 290 УК РФ.

В целом, до возбуждения уголовного дела и ареста большинство обследованных были социально успешными. Их профессиональная карьера складывалась перспективно.

Также в данном исследовании, исследователями, были получены важные выводы, касающиеся личности коррупционных преступников⁸⁵:

1. Значимость материальных ценностей у данных преступников невысока, данная позиция находилась в самом конце ранжированных списков ценностей⁸⁶.

2. Наиболее значимыми ценностными ориентациями для коррупционеров выступают семья, любовь, свобода, здоровье, новые знания, дети. При этом ценность семьи для них является очень важным элементом их жизни⁸⁷.

3. Коррупционеры представляют из себя прагматичных людей, нацеленных на получение конкретного результата в любой деятельности, которой они занимаются.

4. Для коррупционеров характерен низкий уровень ценности закона.

5. Коррупционные преступники обладают несколько завышенной самооценкой.

6. Коррупционерами показан высокий уровень психоэмоциональной устойчивости, волевого самоконтроля, оптимизма.

Таким образом, стоит отметить любопытные особенности коррупционной личности данных индивидов относительно иных преступлений корыстной направленности.

⁸⁵ Ратинова А.Р., Кроз М.В. // исследование коррупционной личности преступника // академия права и управления ФСИН России. – 2019. – С. 250-256

⁸⁶ Считаем, что данный вывод не соответствует действительности в связи с тем, что исследования проводились с лицами, отбывающими наказание, где их мировоззрение могло коренным образом поменяться.

⁸⁷ Считаем, что подобный вывод, есть следствие длительного лишения свободы данных индивидов.

Так рассмотрев социальный статус данных преступников, становится ясным, что он разительным образом отличается от ранее рассмотренного статуса «коллег» по грабёжам, разбоям, кража, где низкий социальный статус естественный спутник последних.

Также, говоря о возрасте данных преступников следует сказать, что их средний возраст выше, нежели у преступников по кражам, грабёжам и разбоям. Как было указано ранее средний возраст коррупционных преступников составляет 39 лет, что разительным образом отличается от среднего возраста преступников из наиболее распространенных корыстных преступлений.

Данная тенденция вполне закономерна, ведь коррупционный преступник, идя по карьерной лестнице, имеет больше возможностей совершить преступление коррупционной направленности. Но для базиса совершения такого преступления должно пройти приличное количество времени, прежде чем у данного гражданина появится необходимый административный ресурс для совершения данного рода преступлений.

Брак. В данном случае также наблюдаются различные статистические данные по семейному положению коррупционных преступников. Зачастую они женаты, имеют детей, таким образом их семьи являются полноценной структурой общества и предсказать преступное поведение на основе статистических данных почти не представляется возможным.

Вместе с тем, на наш взгляд, статистика не может наиболее полно определить точные ценностные ориентации коррупционного преступника. Зачастую коррупционная преступность латентна, выявить ее, некоторые важные социологические особенности почти невозможно, так как мировоззрение человека от уголовного преследования может поменяться и та нить, за которую необходимо зацепиться для результативных исследований пропадает.

Также, нами была проанализирована практика направленных уголовных дел в суд с обвинительным заключением следственным отделом ОМВД России

по Ставропольскому району, приговоры по которым вступили в законную силу (период 2015 год – 1 квартал 2019 года).

За данный промежуток времени следственным отделом было направлено 338 уголовных дела по преступлениям против собственности, квалифицированных по 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ с их различными квалификациями.

Для анализа личности корыстного преступника были взяты такие социальные и юридические характеристики как:

1. Гражданство
2. Пол
3. Образование
4. Семейное положение
5. Место работы
6. Наличие судимости

Из 338 совершенных преступления гражданами Российской Федерации являются 280 человек, что составляет 85,37%. Остальные лица, совершившие преступление являются гражданами иных государств, таких как Таджикистан, Узбекистан, и иных государств Азии.

В данном случае, преступники преимущественно являются гражданами Российской Федерации.

Подавляющее большинство преступлений совершено мужчинами – 323 преступления, женщинами – 15, что составляет соответственно 95, 6% и 4, 4%.

Образование, как было указано ранее, имеет немаловажное значение для характеристики личности преступника. Так, в 288 случаях преступники имели среднее образование, т.е. начальное общее образование, основное общее образование, среднее (полное) общее образование, а также среднее - специальное образование по различным направлениям деятельности, что составляет 85, 21 %.

Данная статистика показывает, что преступность в определенной степени не образована. 50 преступников имеют высшее образования, что составляет 14,

79 % и является на наш взгляд, крайне низким показателем, отражающем влияние наличия высшего образования показатели преступности

Семейное положение у лиц, совершающих преступления против собственности оставляют желать лучшего.

Так, только 55 из них женаты и 2 замужем, что составляет 16,7 % от общего числа. 281 из них холосты, разведены и не замужем. Эти данные являются весьма показательными. Они говорят нам о том, что естественный социальный элемент – семья, присущ далеко не всем преступникам.

295 человек из 338 не работают либо не имеют постоянного источника, что составляет 87,3 %. Данные показатели считаем обусловленными экономической обстановкой в стране.

Преступления на территории Ставропольского района Самарской области в основной массе совершаются жителями сёл, поселков, сельских поселений, то есть там, где высок уровень безработицы.

276 лиц ранее привлекались к уголовной ответственности и на момент совершения преступления имели не погашенную судимость, что составляет 81,7 % от общего количества преступников.

Это в какой-то степени закономерное явление, так как именно у данной группы людей имеется некая предрасположенность к рецидиву.

Сравнивая личность коррупционного преступника и личность преступника, совершающего преступления против собственности можно говорить о разнице между личностями данных преступников.

Зачастую преступления против собственности совершают лица, ранее судимые, не женатые и не замужем, не имеющие постоянного источника дохода, а коррупционные преступления совершают лица материального достатка, имеющие брак, занимающие определенные руководящие должности, имеющие определенный социальный статус.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Используя науку логики, рассмотрев различные понятия, полученные из них суждения, я прихожу к следующим умозаключениям, выраженным в следующих тезисах:

1. Ретроспективное обращение к истории развития учений о личности преступника играет существенную роль для определения качественных исследований в рассматриваемой тематике.

Так, считаем одной из важных поворотных ступеней исследований - это теория стигматизации Фракна Таннебаума. Его теория представляется нам актуальной и на сегодняшний день, ввиду того, что в Российской Федерации судимость человека представляет с собой не совсем юридический статус, а «клеймо», которое ставится человеку на всю жизнь без права на реабилитацию. Нынешнее развитие статистического учета, где совершенные преступления навсегда зафиксированы специализированными органами, лишает человека возможности возвращения в общество и его реабилитации перед последним, что играет немаловажную роль для формирования нигилистических взглядов на общество и государство в целом, после чего вырывается наружу рассмотренная в исследовании теория Сатерленда и Кресси, где человек, попадая в «опалу», скорее всего, неминуемо скатывается в такие микросреды, выделяемые В.Н. Кудрявцевым, где имеются нигилистическое отношение к нормам права, а также антиобщественные и преступные взгляды на общественные отношения, в связи с чем человек скорее будет вовлечен в дальнейшую преступную деятельность.

Среди истории исследований личности преступника особую роль занимает Ч. Ломброзо, который «прорубил окно» для исследований биологических признаков человека.

Исследования Ч. Ломброзо являются псевдонаучными, однако стоит заметить, что некоторые его изыскания явились отправной точкой для изучения личности преступника. Так, среди прочего он выделял, что большое значение

для преступного поведения может иметь процесс передачи определенных наследственных данных, которые были бы тесно связаны с сумасшествием, самоубийством или преступностью. Следовательно, по его мнению, это своеобразный порочный круг и каждый раз, в нем меняются переменные.

По мнению Ч. Ломброзо, очень редкий случай, когда в анамнезе преступника будет отсутствовать наследственность, не связанная с совершением преступления, самоубийства или сумасшествия или иной болезненной характеристики, такой как идиотизм, эпилепсия, и так далее. Данные высказывания имеют место быть и подтверждаются различными исследованиями.

2. В криминологической литературе принято рассматривать характеристики личности преступника с учетом ее специальных признаков, к которым могут быть отнесены социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, физико-биологические признаки, характер сфер жизнедеятельности и социальных связей. А.И. Алексеев в числе элементов структуры личности преступника также называет социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические признаки.

Исследование личности преступника должно начинаться с изучения ее социально-демографических признаков, к которым относятся пол, возраст, образование, социальная принадлежность, семейное положение, место проживания, национальность и т.д.

3. Понятие личности преступника с точки зрения уголовно-правовой дисциплины выражено теоретиками в полной мере, согласует с субъектом преступления и не нуждается в дополнениях и уточнениях, так как вбирает в себя на наш взгляд, все необходимые элементы для его целевого использования. Однако, с понятием личности преступника в контексте криминологию образуются зияющие дыры, ввиду того, что данное понятие вбирает в себя различные дисциплины, которые необходимо закрепить в данном понятии, при этом, не делая его слишком расплывчатым для того, чтобы не терялись безусловно важные свойства данного определения,

благодаря которому, в дальнейшем будет выкристаллизовываться необходимые выводы по данной тематике.

Полагаем, что понятие личности преступника, с точки зрения криминологии – это определенная совокупность корреляционных психофизиологических, социально-значимых черт и свойств, находящихся в перманентной динамике и присущих человеку, предполагающему совершить или совершившему преступление.

4. Криминология, безусловно, изучает личность преступника как субъекта преступления, однако при этом пределы ее исследования личности на этом не останавливаются, они более широки. Как отмечалось выше, в кругу интересов так же находятся лица, которые обладают определенными чертами и сторонами, которые в дальнейшем могут породить преступное поведение, поэтому данные личности исследуются и выделяются их свойства для результативной профилактики.

В рассмотренных выше определениях, признаках и условиях и выявляется значимость криминологии в изучении личности преступника. Так естественным образом выясняется, что криминология не просто обнаруживает и закрепляет необходимые свойства личности преступника, которыми не занимается наука уголовного права. Она также занимается предупреждением преступного поведения, ведь без последнего просто невозможно бороться с преступностью как таковой.

Место криминологии в системе исследования личности преступника переоценить довольно сложно, так как, возможно, то как она определит личность преступника с присущими ей признаками будет зависеть дальнейшая судьба человека, возможность назначения ему справедливого наказания и в целом определения и закрепления новых обязательных признаков необходимых для различных составов преступления.

5. Исследования в области изучения биологических причин преступности продолжают. Особенно активно подобного рода исследования проводятся в зарубежных странах. В этой связи на наш взгляд, необходимо перенимать

зарубежный опыт в этой части, и проводить подобного рода исследования в нашей стране, например, в рамках проведения амбулаторных и стационарных психолого-психиатрических экспертиз в рамках уголовного дела, с учетом согласия исследуемого лица на проводимые в отношении него исследования. Данное нововведение требует законодательного регулирования на уровне федерального законодательства. Безусловно, для качественных исследований необходимо аккумулирование полученных результатов с целью получения определенных закономерностей, влияющих на вид и размер наказания.

Следует отметить, что мы не являемся сторонниками строгой биологизации или социологизации в личности преступника. Освещенные исследования предполагают переосмысление подхода к изучению личности преступника с учетом новых позиций социального и биологического в последнем.

6. Наряду с внешними факторами, социальные условия и причины, преступное поведение обуславливают и психофизиологические факторы, то есть внутренние. Свойства внешней среды становится катализатором мотивов, причиной асоциального поведения, но при условии фильтрации через восприятие личности.

При том, что социальное детерминирование противоправного поведения проводится не по стандартной формуле «стимул – реакция». В его сущности значительная роль отводится психологическим, а также психиатрическим явлениям, состояниям и процессам, происходящим в сознании человека. Таковыми могут являться человеческие потребности, ориентация на определенные ценности, интересы, социальные программы человека, элементы психологических структур. Все эти явления также опосредуют личностные условия преступного поведения.

7. С личностью насильственного преступника коррелируются такие данные как – возраст, род занятий и профессия, социальный уровень жизни, образование

8. Сравнивая личность коррупционного преступника и личность преступника, совершающего преступления против собственности можно говорить о разнице между личностями данных преступников.

Зачастую преступления против собственности совершают лица, ранее судимые, не женатые и не замужем, не имеющие постоянного источника дохода, а коррупционные преступления совершают лица материального достатка, имеющие брак, занимающие определенные руководящие должности, имеющие определенный социальный статус.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25 . – Ст. 2954.
3. Аванесов Г.А., Иншаков С.М., Аминов Д.И Криминология: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, – 2015. - 576 с.
4. Ананич, В. А. Состояние и перспективные направления развития научно-методологических основ изучения личности преступника.– Минск: Акад. МВД Минска. – 2010. – С. 35–40
5. Антонян Ю.М. Жестокость нашей жизни. – М.: ИНФРА-М., –1995. – 319 с.
6. Антонян, Ю. М. Изучение личности преступника. – М.: ВНИИ МВД СССР. – 1982. – 80 с.
7. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 247 с.
8. Антонян Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право», – 2013. – 311 с.
9. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – М.: Норма: Инфра-М, – 2014. – 368 с.
10. Арсентьева Д.Д. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 234 с.
11. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник МГОУ. – 2016. – № 3. – С. 40-49.
12. Ахъядов Э. С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 796-797.
13. Багреева Е.Г., Зульфугарзаде Т.Э. Юридическая психология. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», – 2011. – 220 с.
14. Базаркина И.Н. Психология личности. – М.: Человек, 2014. –176 с.

15. Блувштейн, Ю. Д. Введение в курс криминологии. – Минск: Высшая школа МВД СССР. – 1983. – 81 с.

16. Варданын А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 244-251.

17. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Журнал Байкальского государственного университета. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 629-639.

18. Вологдин Е.В., Вологодина П.Е. Характеристика личности малолетнего преступника и причины её формирования // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики : материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. – Чебоксары, 2016. – 450 с.

19. Воротынцева Д.А. Нейрокриминология как новейшее перспективное направление науки. – М.: НИЦ «Империя». – 2016. – 25 с.

20. Гайдуков Т.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего групповые насильственные уличные преступления в курортных регионах // Вестник краснодарского университета МВД. – 2019. – 48-55 с.

21. Галанова А.А., Сагайдак А.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 75-78.

22. Галиуллина Г.Ю. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Уфимский юридический институт МВД России. – 2016. – №19-3. – С. 127-132.

23. Гетьман Г.Н. Психологический профиль: проблемы моделирования личности неизвестного преступника // Национальный университет

«Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого». – 2013. – № 123. – С. 338-347.

24. Гомонов Н.Д. Криминологические понятия «преступность» и «преступник» // Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». – 2013. – № 10. – С. 89-97.

25. Гончарова М.В. Методологические подходы к определению личности корыстного преступника-рецидивиста // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 29-32

26. Готчина Л.В. О принципах и методах криминологического прогнозирования // Национальная безопасность. – 2015. – № 4. – С. 79.

27. Грудинин Н.С., Галынская Д.С. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2016. – № 4 (6). – С. 5-10.

28. Губжокова Д.Р., Кузьмин С.В. Некоторые вопросы криминологической характеристики насильственной преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 2 (14). – С. 121-126.

29. Гуревич П.С. Психология личности: Учебник. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, – 2015. – 479 с

30. Долгова А.И. Преступность и реформы в России / - М.: «Криминологическая Ассоциация». – 1998. – 230 с.

31. Ермаков В.Д., Гуськов Н.М., Савинкова Е.Н. Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних. – М., – 1986. – 116 с.

32. Иванов А.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Коллоквиум. – 2016. – №5. – С. 77-81.

33. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Санкт-петербургский международный криминологический клуб. – 2015. – № 4 (39). – 93-98 с.

34. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, – 2000. – 512 с.

35. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. – М.: Юристъ. – 1995. – 297 с.
36. Керимова З.К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 12 (91). – С. 122-125.
37. Кистенева О.Н. К вопросу о типе личности насильственного преступника // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы 4 науч.-практ. конф. – Витебск, 2016. – 456 с.
38. Кобец П.Н. О необходимости исследования личностных особенностей субъектов преступного поведения // Символ науки. – 2013. – № 18 . – С. 46-48.
39. Кодзокова Л.А. Вопросы о профилактике преступного поведения несовершеннолетних // Аэтерна. – 2016. – № 4. – С.169-170.
40. Корецкий С.В. Личность преступника как объект психологического и юридического исследования // Вестник по педагогике и психологии южной сибери. – 2016. – № 2. – С. 88-98.
41. Корсикова Н.А., Колядная М.С. Некоторые особенности личности профессионального преступника // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 3. – С. 157-159.
42. Косарева Л.В., Макогон И.В. Роль семьи в социализации преступного поведения // Современные проблемы права и управления сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законоведения и управления ВПА. – 2016. – № 1 (2). – С. 150-153.
43. Котикова Н.Ю. Умышленное убийство и личность преступника // ЛГНУ имени Владимира. – 2016. – № 36. – С. 147-154.
44. Кроз М.В. Исследование коррупционной личности преступника // Академия права и управления ФСИН России. – 2019. – Т-11, № 61. – 250-256 с.
45. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: НОРМА. – 2007. – 128 с.

46. Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. – М.: Наука. – 1981. – 58 с.
47. Кудрявцева Н. Н., Маркель А. Л., Орлов Ю. Л. Агрессивное поведение: генетико-физиологические механизмы // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2014. – Т-18, № 4-3. – С. 1133–1155.
48. Кудрявцев В.Н., В.Е. Эминов Криминология: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 734 с.
49. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Типологические особенности личности, роль и место профессиональных преступников-бродяг в тюремной общине мест лишения свободы России XIX века // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 141-143.
50. Лейкина, Н. С. Криминология о преступнике // Знание РСФСР. – 1978. – 27 с.
51. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат. – 1975. – 352 с.
52. Леонтьев В.Г. Принципы исследования мотивации. – Новосибирск, 2002. – 456 с.
53. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. – Новосиб. Полиграфкомбинат. – 2002. – 264 с.
54. Макаров О. Приговор природы // Популярная механика. – 2015. – № 6 – 50 с.
55. Макогон И.В., Косарева Л.В. Семья как основной фактор социализации личности преступника // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 1(2). – С. 38-42.
56. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», - 2006. – 515 с.
57. Мамочка Е.А. Типы личности преступника-инсайдера // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – 2016. – Т-8, № 3 (34) . – С. 70-78.

58. Марданов А.Б. Сравнительный анализ личности экономического преступника с личностями различных категорий преступников // Научно-информационный издательский центр «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2009. – № 3. – С.169-180.

59. Наконечный А.А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений в сфере семьи // Вестник магистратуры. – 2016. – № 3-2 (54). – С. 108-109.

60. Новикова С.Е. Характеристики социального типа криминальной личности: физиогномические и графологические аспекты // Молодежный научный вестник. – 2016. – № 11 (11). – С. 226-230.

61. Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, – 2005. – 471 с.

62. Омельченко С.В. Личность типичного преступника, совершающего убийства с особой жестокостью // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – № 2 (27). – С. 21-23

63. Павлов В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб., – 2017. –10 с.

64. Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника. (Психологический аспект). Дис. ... докт. психол. наук: 19.00.06. Харьков, –2000. – 551 с.

65. Пилюгина Т.В., Пичкуренко Е.А., Вендина А.А. Математические методы прогнозирования преступности // Светочъ – 2015. – № 1. – С.98-103.

66. Ратинова А.Р. Психология личности преступника. – М.: Изд.: «Психологические исследования». – 1979. – С. 3 – 33.

67. Рыманов В.В. Теория личности преступника: ретроспективный анализ // Исследовательский центр информационно-правовых технологий. – 2016. – № 1(3). – С. 75-77.

68. Савушкин С.М. Общие положения классификации осужденных к лишению свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 166-169.

69. Салохутдинова О.С., Андреева Л.А. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве // Сибирская академическая книга. – 2015. – № 12 (51). – С. 116-121.

70. Сенека Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: «Республика». – 1995. – 463 с.

71. Соловьёв В.О. Мотив как элемент психологического механизма преступного поведения. // Вестник Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 3. – 5 с.

72. Соляной А.В., Мидловец М.В. Соотношение социального и биологического в личности преступника, совершившего дорожно-транспортное преступление // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 83-88.

73. Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. - СПб.: Изд.: «Юридический центр Пресс. – 2012. – 641 с.

74. Причины преступности в России: монография. – М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России». – 2013– 348 с.

75. Титушкина Е.Ю. О законодательной основе профилактики преступлений // Труды академии МВД. – 2014. – №4. – С. 14- 17.

76. Ткаченко В.А., В.В. Понамарев. Типологии личности преступника. Особенности изучения личности преступника в юридической психологии // Логос. –2016. – №1.– с.112-114.

77. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника // Библиогр. – 1979. – 262 с.

78. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и процессах. – М.: Изд.: «Мир», – 1985. – 424 с.

79. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник. – М.: Юристъ, – 2002. – 511 с.
80. Черкасова Е.С. Клиническая типология преступников: расстройства личности // Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 5(2). – С. 62-66.
81. Чернова Н.А. Выявление эмоций для характеристики личности преступника // Законодательство. – 2016. – № 12. – С. 52-57.
82. Чубинский М. П. Курс уголовной // Крымский научный вестник. – 1909. – 450 с.
83. Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Детерминанты преступного поведения личности // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 3.– С. 140-145.
84. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение подростково-молодежной преступности // Юрлитинформ.– 2016. – № 4(27). – С. 113-119.
85. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 9.
86. Шеслер А.В. Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии // Институт ФСИН РФ. –№ 3 (40).– 2016.– С. 133-135.
87. Шиханцов Г. Г. Криминология. Учебник для вузов. – М.: ИКД «Зерцало-М», – 2001. – 368 с.
88. Шорохова Е.В. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука. –1969. – 376 с.
89. Этьенна Г. Круг Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мир. – М: Издательство «Весь Мир», – 2003. – 376 с.
90. Thomas Andrillon, Andreas Trier Poulsen, Lars Kai Hansen, Damien Léger and Sid Kouider. Neural Markers of Responsiveness to the Environment in Human Sleep // Journal of Neuroscience 15 June 2016, № 36 (24). P. 6596–6583.

91. Calhoun, John. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a
92. Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med.. 1973. Vol. 66, no. 2. P. 80–88.
93. Glenn, A. L., & Raine, A. Neurocriminology: Implications for the
Punishment, Prediction and Prevention of Criminal Behaviour. Nature Reviews
Neuroscience.- 2014.- pp. 22
94. Hjalmarsson, R. & Lindquist, M.J. The origins of intergenerational
associations in crime: Lessons from Swedish adoption data. Labour Economics 20,
68-81 (2013)
95. Приговор в отношении Аксенова А.Г. от 06.04.2016 № 1-58/2016
[Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/4hDdVqeqsbYQ/>
96. Приговор по уголовному делу № 1-231/2015 по ч.4 ст. 174.1
[Электронный ресурс] // <http://sud-praktika.ru/precedent/76224.html>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рисунок № 1 Изображения раковой опухоли у Майкла.

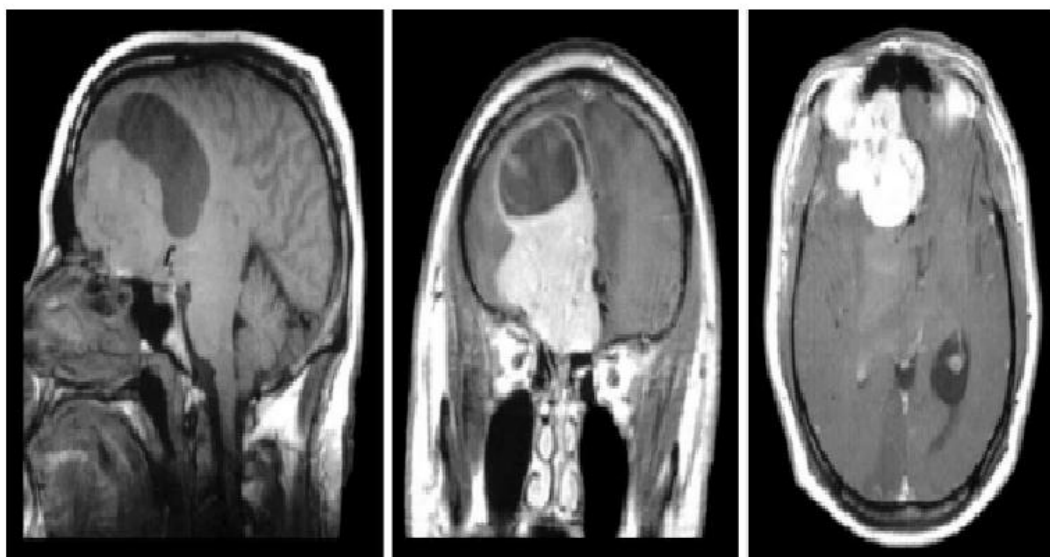

Рисунок № 2 Изображение активности головного мозга Донта пейдж и обычная активность здорового человека.

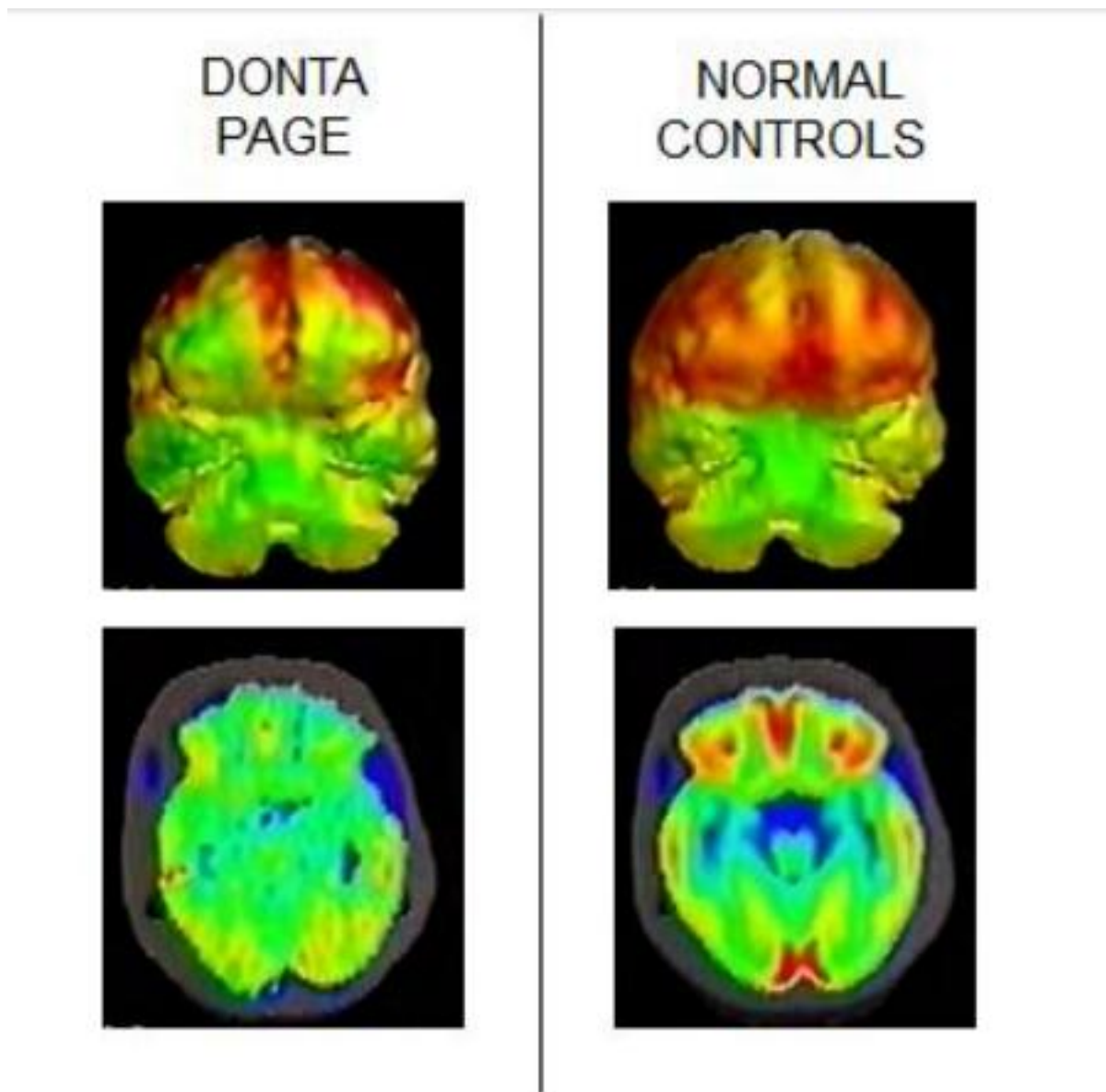

Рисунок № 3 Работа отделов головного мозга законопослушных граждан и преступников

